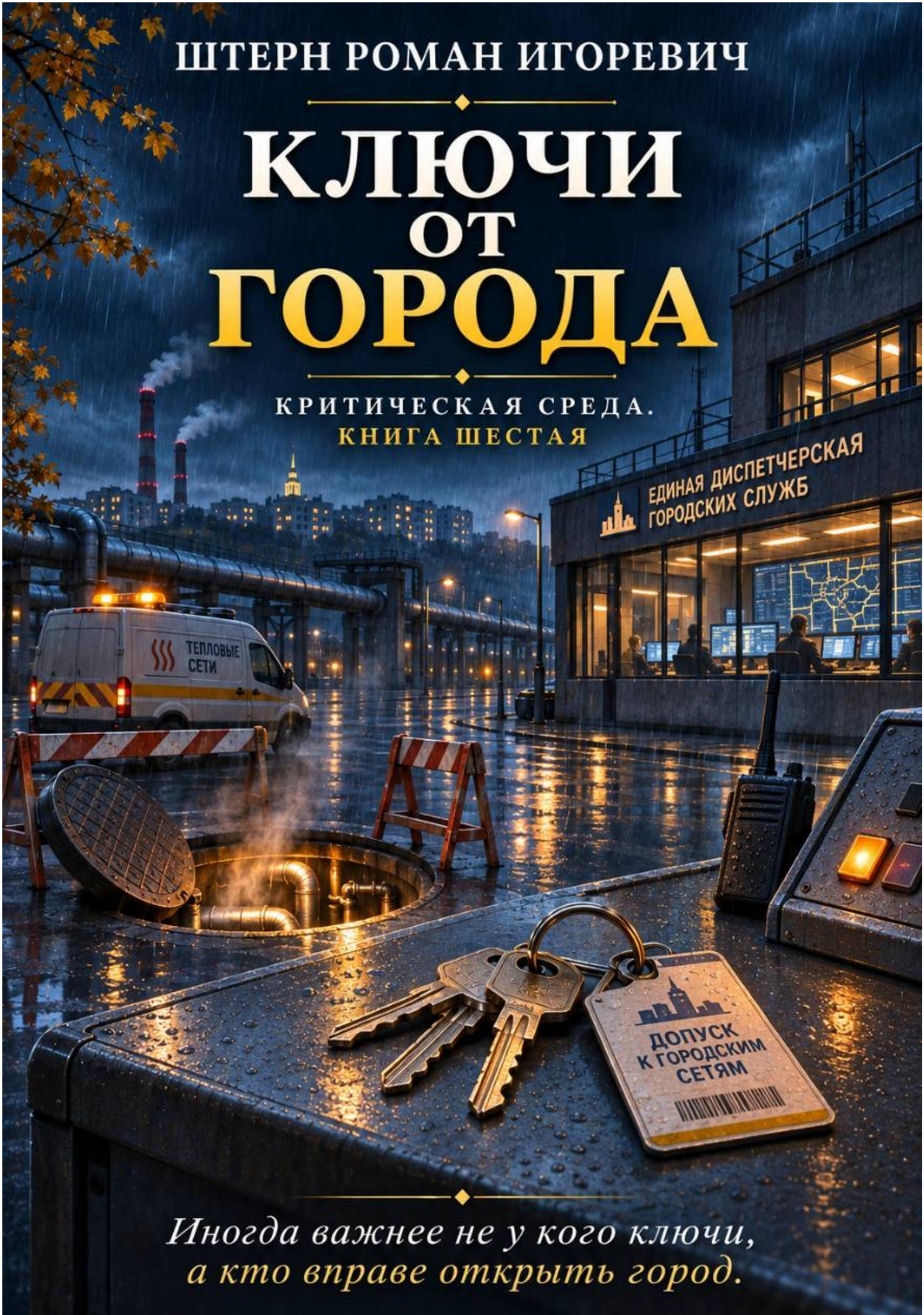

ШТЕРН РОМАН ИГОРЕВИЧ
КЛЮЧИ ОТ ГОРОДА
КРИТИЧЕСКАЯ СРЕДА.
КНИГА ШЕСТАЯ
ЕДИНАЯ ДИСПЕТЧЕРСКАЯ ГОРОДСКИХ СЛУЖБ
ТЕПЛОВЫЕ СЕТИ
ДОПУСК К ГОРОДСКИМ СЕТЯМ
Иногда важнее не у кого ключи,
а кто вправе открыть город.

Роман Штерн

Ключи от города

«Автор»
2026

Штерн Р. И.

Ключи от города / Р. И. Штерн — «Автор», 2026

Шестая книга цикла «Критическая среда». До истечения межведомственных полномочий — семьдесят два часа. В Верхнеярске работают насосы, исправна связь, но службы уже перестают признавать новых ответственных. Компания «Свод» готова выдать следующий цифровой комплект лишь в обмен на многолетний контракт. Команде «Резерва» предстоит найти независимый путь, сохранить проверяемость старых доказательств и обеспечить ремонт Затонского узла. Не став при этом новым единственным держателем городских ключей.

© Штерн Р. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора 5
Глава 1. Принять не вправе 6
Глава 2. Другой владелец 14
Глава 3. До пятничных восьми 22
Глава 4. Пакет готов 30
Глава 5. Работа на постоянной основе 38
Глава 6. Подтвердить условия 45
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Роман Штерн
Ключи от города

От автора

Перед первой главой хочу сказать Вам несколько простых слов благодарности. Спасибо, что выбрали эту книгу и нашли время для чтения. Мне радостно знать, что сейчас она открыта перед Вами.

Глава 1. Принять не вправе

В восемь Анна Климова нажала «Подтвердить готовность», и на соседнем экране появилась отметка доставки.

Ирина успела убрать сумку с прохода. Стул для посетителей стоял слишком близко к двери: каждый входящий задевал его курткой. На прежнем месте Ирины сидел сменный диспетчер, а ей отвели край приставного стола, где теперь держали документы совместных работ. Она передвинула стул к стене, оставив себе обзор экрана.

— Дошло, — сказала Климова в настольный микрофон. — Посмотрите принятие.

Дорожный диспетчер ответил не сразу. На громкой связи слышались посторонние голоса и короткие удары клавиш.

— Вижу. Принять не даёт.

— Что именно?

— Отправитель… в роли…

Остаток фразы утонул в гуле вентиляции. С утра у Ирины шумело правое ухо; слуховой аппарат усиливал и голос, и ровное шуршание над дверью. Она повернулась левым ухом к динамику, потом показала на экран.

— Точный текст пришлите сюда. Не пересказывайте.

Климова кивнула и попросила повторить сообщением.

В диспетчерской было тепло, но от лестницы тянуло мокрым холодом. Вчера днём у административного корпуса капало с козырька, за ночь вода схватилась на ступенях. Ирина вошла осторожно, держась за перила, и теперь на краю её ботинка таял набившийся в протектор песок.

Прошло три недели после заключительной приёмки РБ-12. За это время она дважды приезжала сюда по плановым заданиям «Резерва», оба раза уходила к указанному часу. Сегодня в приглашении значилось наблюдение за передачей задания при смене ответственного. На работу отвели два часа. Никакой аварии в повестке не было.

Климова открыла карточку ещё раз.

Диагностический осмотр тепловой камеры у проезжей части на улице Геологов. Поднять ограждение, открыть люк, выполнить предусмотренные программой измерения и осмотр. Вход людей в камеру этим заданием не разрешался. Для подъезда приборной машины и работы у люка требовалось занять часть полосы; дорожная служба должна была подтвердить готовность своего звена и закрепить окно допуска.

У дорожников стояли девять пятнадцать — десять пятнадцать. До этого следовало принять подтверждение теплосетей. Внизу карточки были состав бригады, машина, ответственный за работу и ссылка на схему временного ограждения.

Пришло сообщение:

«Принятие недоступно. Отправитель не признан в роли ответственного за межведомственную передачу».

Климова прочла его два раза. На второй раз — вслух, без вопросительной интонации.

— Я с понедельника ответственная.

— Я не спорю, — ответил дорожный диспетчер. — У меня кнопка недоступна.

— Приказ приложен.

— Вижу.

Она положила ладонь на мышь и не двигала её.

Ирина знала этот жест: человек удерживал себя от бессмысленного повторного нажатия. На утренней передаче Климова не суетилась. Вошла со своей учётной записью, сама нашла актуальное задание, заметила старый номер машины в одном приложении и дождалась исправ-

ления. Предшественника, сидевшего у дальнего края стола, ни разу не попросила показать, куда нажимать.

— Давайте сначала простое, — сказала Ирина. — У вас точно то задание?

Диспетчер назвал номер. Климова сверила его с карточкой.

— То.

— Адресат?

— Дорожная диспетчерская, участок ограничения движения. Не согласование раскопок, — сказала Климова. — У нас вскрытия покрытия нет.

На другом конце подтвердили участок и предмет. Затем дорожный диспетчер открыл вложения и перечислил их. Схема ограждения, программа осмотра, готовность бригады, назначение ответственного. Последняя редакция с исправленной машиной тоже была у него.

— Попробуйте выйти и снова войти, — предложил кто-то за его спиной.

Климова посмотрела на часы.

— Я могу. Только местные документы у меня подписались. И это подтверждение подписалось.

— Проверку подписи видите? — спросила Ирина у дорожника.

— Вижу. Подпись действительна. Доставка есть. А принятия нет.

Сменный диспетчер теплосетей отошёл к основному пульту отвечать на вызов. На мозаичном щите ничего не изменилось. Текущие параметры шли своим чередом, телефоны звонили по обычным причинам. От этого отказ на приставном столе казался ещё более досадным: мешала одна строка, для которой здесь не было подходящего действия.

Климова всё же завершила сеанс. Снова вошла, открыла то же задание. Местное назначение сохранилось. Вместо новой отправки она запросила состояние прежней, чтобы не создавать второй экземпляр.

Ответ остался прежним.

В дверь заглянул мастер выездной бригады. Куртка на нём была застёгнута до подбородка.

— На Геологов выходим?

— Пока нет, — сказала Климова. — Дорожная передача не принята.

— Мы готовы. Приборы в машине.

— Готовность вижу. Выезд не подтверждаю.

Он задержался у двери.

— Минут десять?

Климова посмотрела на Ирину, но та не могла дать ей срок.

— Не знаю пока, — ответила Анна. — Будет решение — сообщу. До него остаётесь на базе.

Мастер ушёл. Климова развернула к себе приказ о назначении, будто проверяла, не исчезла ли за ночь подпись руководителя.

— Может, первый день надо было вместе провести, — негромко сказал её предшественник.

— Вчера провели.

— Я имею в виду у них. Чтобы тебя увидели.

— Они меня видят. Документы тоже.

Она говорила ровно, но на слове «меня» подняла голову.

Ирина не стала объяснять, что мужчина хотел помочь. Он и правда помогал с утра, сидел рядом, хотя его собственная работа ждала в другом кабинете. Но Анна была права: ещё одно знакомство не меняло ни назначения, ни ответа на экране.

— Нужен тот, кто может посмотреть отказ со стороны получателя, — сказала Ирина. — Вы кого вызываете в таком случае?

Дорожный диспетчер назвал дежурного специалиста обмена. Климова записала обращение, указала номер операции и попросила сохранить исходный ответ. К двадцати пяти минутам девятого у них были проверены адресат, задание и все вложения. Ни одна из этих проверок не дала основания отправить бригаду.

* * *

Специалист дорожной службы подключился без камеры. Он попросил не закрывать карточку и несколько минут молчал, пока на экране Климовой двигался только указатель.

Ирина отодвинула от бумаг чашку. Чай принёс сменный диспетчер, поставил перед ней по старой привычке и уже после спросил, нужен ли сахар. В прежние годы он бы не спросил. Она ответила, что не нужен, и вернулась к карточке.

— У себя вы роль выбрали верно, — сказал специалист. — Приказ я получил. Подпись в сообщении проходит. Отказ на проверке полномочия отправителя.

— Что требуется исправить? — спросила Климова.

— Сейчас не скажу. Мне нужен ваш администратор.

Она позвонила внутренней поддержке. Пришедшая сотрудница села на свободный край стула, сверила назначение с рабочим перечнем и открыла местный журнал. Вход Анны, открытие задания, подписание и отправка подтверждения шли последовательно. Ошибок местного доступа не было.

— Давайте я приложу приказ ещё раз, — предложила она.

— Он уже есть у получателя, — сказала Климова.

— Не к сообщению. К обращению в поддержку.

— Тогда да.

За дверью прошли двое с длинной коробкой, задели косяк. Ирина придержала чашку. Вентиляция опять заслонила тихий ответ из динамика.

— На экране напишите, пожалуйста, — попросила она. — Последнюю фразу.

Специалист вывел: «Требуется проверка признания роли у принимающей стороны».

Ирина прочла. Это пока не объясняло ей причины. Она видела работающий вход, подлинную подпись и законное назначение — и отдельный отказ человека, которому нужно было принять конкретную обязанность. Между ними находилось что-то, чего она не знала.

— У предыдущего ответственного такое было? — спросила сотрудница поддержки.

Мужчина у дальнего края стола покачал головой.

— В пятницу передавал дорожникам. Всё прошло.

— Ключ у вас с собой?

Он потянулся к карману.

— Подождите, — сказал специалист на связи. — Новый документ не нужен. Есть прежнее подписанное сообщение. Я проверю его отправителя в диагностике, без принятия задания.

Сотрудница поддержки уточнила, что именно будет проверяться. На общем экране появилась отдельная форма с пометкой о запрете исполнения. Рабочая карточка осталась открыта рядом, в состоянии непринятой передачи.

Специалист выбрал сохранённые сведения прежнего отправителя. Проверка признала его в указанной роли.

Климова чуть подалась вперёд.

— То есть его вы принимаете.

— Проверка признаёт, — поправил он. — Ничего сейчас не принято. Это не новое распоряжение.

— А меня не признаёт.

— Да.

Предшественник убрал руку от кармана, но не отодвинулся от стола.

— Я могу один раз подтвердить готовность. Бригада та же, камеру знаю. А Анна дальше поведёт.

Сотрудница поддержки посмотрела на дорожную карточку. На ней оставались те же четыре вложения и недоступная кнопка.

— Технически, возможно, пройдёт, — сказала она.

Ирина поставила чашку.

— Кто тогда у дорожников будет отвечать за передачу?

Мужчина повернулся к ней.

— Я же не отказываюсь.

— За сегодняшнее задание — вы или Анна? Кого они вызовут, если время сдвинется или состав работ изменится?

Он не ответил сразу.

— Руководителя можно поставить в копию.

— Копия не меняет ответственного.

Ирина сказала это тихо. Ей не требовалось запрещать ему что-либо от имени «Резерва»; такого права у неё не было. Нужно было довести предложенное действие до конца, который почему-то всем хотелось оставить за пределами разговора.

— У вас с какого времени передана эта обязанность? — спросила она Климову.

— Со вчерашних восьми. По приказу и акту передачи. У него теперь другая работа.

— Тогда пусть владельцы решат, кого они действительно принимают. Не кого удобнее видит форма.

Анна выпрямилась.

— Я не поведу задание под его подтверждением.

— Никто тебя не прячет, — сказал предшественник.

— Я понимаю. Но если что-то изменится, отвечать буду я. И в передаче должна быть я.

Он посмотрел на неё, затем на часы. Уже было без десяти девять.

— Ладно. Что ещё предусмотрено?

Сотрудница поддержки открыла порядок сбоев межведомственного обмена. В нём была предметная ручная передача: не свободная запись «договорились по телефону», а отдельное подтверждение действующего назначения руководителем отправителя и принятие конкретного действия уполномоченным получателем.

Дорожный диспетчер сказал, что сам удостоверять чужое назначение не вправе. Он мог принять согласованное задание после решения своего дежурного руководителя. Тот сейчас находился на другом участке, но был на служебной связи.

— Это даст нам сегодняшнее окно? — спросила Климова.

— Если до девяти пятнадцати успеем закончить и подготовить ограничение. Дальше звено уйдёт. У них следующая работа.

— Можно придержать?

— Я запрошу. Обещать не могу.

Климова позвонила руководителю теплосетевого подразделения. Приказ лежал у неё перед глазами, однако руководитель попросил прислать не фотографию подписи, а номер задания, границы работ и текст отказа.

— Подтвержу назначение и твоё право передать готовность, — сказал он. — Допуск на проезжей части за них не подпишу.

— Его и не просим.

Ирина услышала эту реплику и немного расслабила плечи. До сих пор разговор всё время норовил свалиться либо в техническую уловку, либо в общее начальственное разрешение. Теперь каждый начал называть свою часть.

Анна собрала короткий лист передачи. Первым пунктом — действующее назначение. Вторым — готовность бригады и состав осмотра. Третьим — что требовалось от дорожной службы. В четвёртом сначала стояло «работа согласована», но она сама заменила это на «подлежит принятию дорожной службой».

Предшественник подвинул ей распечатанную схему.

— Тут ещё место постановки машины. В файле есть, в листе не указала.

— Спасибо.

Она внесла ссылку. Он вернулся к своему телефону.

Ирина наблюдала, не забирая лист. В приглашении её задачей была проверка передачи при смене ответственного. Передача не получалась, и тем сильнее хотелось помочь руками: самой позвонить, попросить знакомого дорожного инженера, ускорить коротким объяснением. Но тогда результат сегодняшнего наблюдения был бы прост: при наличии Шаховой служебная цепочка работает.

В девять семь руководитель теплосетевого подразделения вернул подписанное подтверждение. Дорожный диспетчер передал его дежурному руководителю своей службы. Тот запросил последнюю редакцию схемы.

— Мы её уже отправили, — сказала Анна.

— Мне пришёл лист со ссылкой, а по ссылке с телефона не открывается.

Она посмотрела на сотрудницу поддержки.

— Отдельным вложением можно?

— По тому же служебному адресу. Состав сохраню.

На это ушло ещё несколько минут. Ирина видела время в углу экрана и не стала произносить его вслух. Все в комнате и без неё смотрели туда.

* * *

В девять пятнадцать дорожный диспетчер сообщил, что звено ограждения уходит на следующую работу.

Климова сняла ладонь с мыши.

— Ручное принятие ещё будет?

— Будет. Но окно уже не удержим.

— Совсем?

— Если их сейчас оставить у вас, они не успеют на следующий участок. Там уже техника и согласованное ограничение. Руководитель не разрешил сдвигать.

Ирина посмотрела на схему камеры. Небольшой прямоугольник возле бордюра, стрелка подъезда, место приборной машины. Они не собирались менять сеть или вскрывать улицу. Им требовался час, который ещё недавно был у них в расписании.

— Бригада может начать с подготовки на месте? — спросила сотрудница поддержки.

— Где стоять? — ответила Климова. — Полоса не ограждена. Машину под люк не поставим. Нет, туда не едем.

Она вызвала мастера. Он вошёл уже без перчаток, с рабочим планшетом в руке.

— Геологов на сегодня снимается. Принимаем передачу для нового окна, осмотр не выполнен.

— На сколько снимается?

— Сейчас согласую. У вас следующая доступная работа какая?

Мастер открыл расписание. На базе ждал проверки переносной комплект, затем можно было выехать на доступный с территории теплопункта узел. Для той задачи отдельного дорожного допуска не требовалось, но приборную укладку пришлось бы изменить.

— Измеритель другой. Полчаса на подготовку, если склад выдаст сразу.

— Руководителю работ предложите. Я подтвержу отмену нынешнего выезда.

Он кивнул, но не ушёл.

— Простой с какого времени писать?

Анна глянула в журнал готовности.

— Готовность вы дали без пяти восемь. До восьми у вас была штатная подготовка. Ожидание этого выезда — с восьми. Дальше отмечайте фактически: когда получили переназначение и начали другую работу.

— Всю бригаду?

— Кто был занят ожиданием. Если кто-то делал другое — отдельно.

Мастер записал. В его голосе не было ни возмущения, ни покорности, только желание не возвращаться вечером к спору о том, куда ушёл час.

Ирина спросила:

— По состоянию камеры до нового осмотра что остаётся?

— Наблюдение по действующему заданиюучастка, — ответил он. — Свежих признаков ухудшения не поступало. В люк без допуска никто не полезет.

Анна открыла план диагностических работ. Осмотр назначали по сроку, не по новой аварийной заявке. Перенос требовал согласования технического руководителя, но не означал, что на улице сейчас возникла опасность. Она направила ему запрос с предлагаемым временем на следующий день и отдельно подтвердила участку сохранение текущего наблюдения.

Дорожный руководитель вернулся на связь в девять двадцать восемь. Он называл пункты листа медленно, сверяя их с полученным экземпляром.

— Назначение Климовой Анны подтверждено владельцем. Предмет — диагностический осмотр камеры, без входа людей и без вскрытия покрытия. От нас — подготовка и допуск ограничения движения в согласованном окне. Сегодняшнее окно не состоялось. Могу закрепить завтра с десяти тридцати, после подтверждения теплосетей.

— Действие принимаете от меня? — спросила Анна.

— Да. По ручному порядку, к этой операции. Ответ направляю.

Она дождалась файла, открыла его и показала дорожному диспетчеру номер. Тот сверил запись у себя. Его рабочий список наконец получил принятую обязанность — подготовить дорожное обеспечение для нового времени. Электронное подтверждение Анны в прежней форме по-прежнему оставалось отклонённым.

Никто не нажал «выполнено».

К половине десятого технический руководитель теплосетей согласовал перенос осмотра на завтра. Дорожники подтвердили новое окно. Анна сообщила мастеру, внесла срок и оставила контроль подготовки за собой.

Предшественник поднялся.

— Я тогда пойду?

— Да, — сказала она. — Схему верните, пожалуйста, на стол.

Он положил лист рядом с клавиатурой.

— Это я зря про первый день.

Анна не сразу ответила.

— Я тоже резко.

— Бывает.

Он забрал свою папку. У двери пропустил сменного диспетчера, который нёс свежую распечатку параметров. Основная работа не прерывалась ни на минуту.

Ирина допила холодный чай. На её листе наблюдения стояло: «Предметная ручная передача принята». Ниже — потеря окна, ожидание готовой бригады, изменение подготовки, осмотр на следующий день. Короткая первая строка не отменяла остальных.

На телефон пришёл вопрос Елены: закончено ли наблюдение и нужны ли дополнительные часы в задании «Резерва».

Ирина позвонила.

— До десяти укладываюсь. Передачу приняли вручную. Электронный отказ остался. Есть потерянное окно.

— Назначение действующее?

— Владелец подтвердил. Местный доступ работает, подпись проверилась у получателя. Причину отказа не установили.

— Что сохранили?

Ирина повернулась к сотруднице поддержки. Та показала список записей, подготовленных для владельца: приказ и акт передачи обязанностей, относящийся к сеансу фрагмент местного журнала, исходное подписанное подтверждение, ответ дорожного шлюза. Отдельно — диагностическая проверка признания предшественника, без выпуска распоряжения, и состав ручной передачи.

— Дорожная сторона свой отказ предоставит? — спросила Ирина.

— Запрос уже приняли. Разрешение на этот состав подтвердили. Общий журнал нам не передают.

Она продиктовала Елене перечень.

— Достаточно для первичного материала, — сказала та. — Оригиналы у владельцев. Нужны экземпляры с их указанием источника и времени получения. И ручное принятие приложите целиком, включая новый срок.

— Там сегодняшний выезд отменён, не выполнен.

— Это и нужно сохранить.

В разговоре не было ничего от прежней привычки собирать на всякий случай всё, что успевали прислать. Елена попросила только относящийся к операции состав и назвала служебного получателя. Ирина передала реквизиты сотруднице поддержки. Та отправила подборку через руководителя, разрешившего передачу, и оставила исходники в ведомственном хранении.

Анна заметила в рабочей выписке фразу «сбой доступа нового сотрудника».

— Это исправьте.

Сотрудница поддержки подняла глаза.

— Название обращения.

— Но доступ у меня был. Я не могла передать подтверждение соседям.

Ирина придвинула выписку.

— Напишите наблюдаемое. Иначе завтра начнут с её пароля.

Фразу заменили на «отказ принятия подтверждения при действующем местном назначении». Старую запись сохранили в истории обращения. Причина оставалась незаполненной.

В девять сорок семь Елена подтвердила получение первичного состава. Сообщила, что зарегистрировала его как КГ-01, с перечнем хранителей. Экземпляра полного дорожного журнала там не было и не требовалось; была относящаяся к операции запись получателя, переданная им самим. У местного входа, отправки, отказа и ручного принятия сохранились свои источники.

Ирина переписала обозначение на лист наблюдения. Ей ещё предстояло составить короткое заключение: что проверяли, где остановилась обычная передача, каким способом приняли работу и чего это стоило. Она не знала, понадобится ли материал для общего разбора или останется приложением к одной неудачной утренней операции.

Климова уже говорила с мастером по другому заданию. Склад выдал нужный прибор, подготовка началась. На экране новый срок осмотра стоял рядом с сегодняшней отменой, а не вместо неё.

Ирина закрыла папку.

— По наблюдению копию вам пришлём. До вывода сможете поправить фактические ошибки.

— Только не пишите, что ручной способ всё решил.

— Не напишем.

Анна вернулась к рабочему списку. Стул предшественника остался пустым; просить его задержаться больше не требовалось.

Без пяти десять позвонила Елена.

— Водоотведение обратилось. У них новая сменная ответственная не может передать подтверждение электросетям. Плановое испытание резервного питания. Говорят, похожая надпись.

Ирина остановилась у двери.

— Испытание начали?

— Нет. Ждут принятия. Местная работа идёт.

— Пусть сохранят эту операцию. Отправку, ответ получателя, назначение. Весь архив не нужен.

— Я пока только прошу сохранить. На сравнительный просмотр отдельное основание оформляем. Дарья готова подключиться по приглашению владельца.

— Передай ей наш номер. Здесь повторно собирать не надо.

Ирина убрала телефон. Через стекло двери она видела, как Климова передвинула чашку и освободила место для следующего листа. Та уже занималась другой работой; сегодняшняя неудача не сделала её менее ответственной за всё, что осталось в очереди.

На лестнице пришлось посторониться перед рабочим с ведром песка. Он поднялся к верхним ступеням, где натекло с обуви, и стал посыпать мокрые края. Ирина дождалась, пока он закончит проход.

У водоотведения были другое рабочее место и другой получатель. Пока — только похожие слова на экране. Она записала время звонка, не добавляя к первой причине второй, и вышла во двор.

Глава 2. Другой владелец

На рабочем месте водоотведения отказ занимал две строки. Под ним помещались ещё три задания, уже принятые другими службами.

Дарья поставила сумку у свободного стула.

— Не закрывайте это окно. Но начинать будем не с него.

Местный специалист убрал руку с мыши. Он успел приготовить снимок экрана и, судя по открытому письму, собирался отправить его вместе со словами «Та же ошибка, что у теплосетей».

— У вас там уже разобрались?

— У них приняли вручную. Причину пока не установили.

В десять утра Дарья ещё стояла в дверях комнаты подготовки работ. Её пропустили по приглашению владельца: посмотреть одну остановившуюся передачу, без копирования общего реестра. Разрешение пришло, пока она поднималась по лестнице. На площадке пахло краской — нижнюю половину стены недавно подкрасили, и курткой к ней лучше было не прислоняться.

Сменная ответственная сидела рядом со специалистом, не снимая гарнитуры. Перед ней лежала программа испытания резервного питания насосной станции. Дарья прочла название объекта и остановилась на границах операции: подтвердить готовность водоотведения к совместной проверке; дальнейшие электротехнические действия — после отдельного принятия электросетевой стороной.

— Что сейчас на станции? — спросила она.

— Обычный режим. Насосы работают от основного питания. К испытанию не приступали.

— Резерв не включали даже на пробу?

Женщина посмотрела на неё чуть внимательнее.

— Нет. Иначе что мы тут согласовываем?

— Я проверяю, не успела ли бумага отстать от действия.

Ответственная повернула к ней лист. Возле начала испытания стояло пустое поле. Ниже была запись о задержке подготовки, с временем и фамилией дежурного станции.

Из гарнитуры донёсся негромкий голос. Женщина прижала один наушник, выслушала и ответила:

— Подтверждения пока нет. Плановую проверку не начинайте. Следующий ответ от меня через полчаса.

Она сняла гарнитуру и положила её поверх программы.

— Они второй раз спрашивают, держать ли людей. У электротехнической бригады дальше другая работа.

Дарья придвинула стул. В первое утро любого разбора время уходило быстрее всего на то, что потом умещалось в короткую фразу: «простые причины исключены». Сократить этот путь можно было, только рискуя начать всё заново после первого же возражения.

— Покажите отправленное подтверждение. Сохранённый экземпляр, не новую форму.

Специалист открыл запись. В подтверждении были нужная станция, ссылка на программу, отправитель и принимающее подразделение электросетей. Вложение присутствовало. Дарья сверила обозначение программы с бумажным листом у ответственной.

— Здесь в конце буква другая, — сказала она.

— Это редакция приложения. В основной программе ссылка на неё. Вот.

Женщина развернула вторую страницу. Ссылка совпала. Дарья убрала карандаш с места, которое уже собиралась отметить.

— Хорошо. Дальше — что получил сосед.

На экран вывели электросетевого диспетчера. Он сидел боком к камере; за плечом виднелся закрытый шкаф и рукав чьей-то куртки. Сначала его голос пришёл с эхом. Местный специалист выключил динамик второго компьютера.

— Подтверждение у нас есть, — сказал диспетчер. — Принятия нет. Вы сейчас повторно будете отправлять?

— Пока нет, — ответила Дарья. — Мне нужно увидеть причину отказа в вашей записи. Экранную надпись уже видела.

— Полный журнал я вам не открою.

— Не прошу. Запись по этому сообщению и относящуюся к ней проверку.

Он уточнил у своего руководителя предел просмотра. Пока ждали, специалист водоотведения предложил Дарье гостевой вход.

— Для документации хватит. Рабочие разделы там закрыты.

— Документацию я знаю. Показывайте со своего места, в пределах разрешения.

Когда-то ей было достаточно войти во внутреннюю среду «Свода» и пройти по связям до нужного компонента. Теперь опубликованное описание позволяло понять, где искать, но не давало права открывать действующий узел чужой организации. И даже прежний внутренний доступ не содержал бы решения владельца о том, кто сегодня отвечает за эту станцию.

Электросетевой диспетчер вернулся к экрану.

В его записи оказались раздельные результаты: сообщение принято шлюзом, целостность подтверждена, подпись проверена. Следующий этап завершился отказом. Указанный отправитель не был найден в допустимом составе для заявленной роли.

— Подпись действительна, — прочла ответственная. — Значит, со мной всё нормально?

— С подписью этого документа — да, — сказала Дарья. — Теперь ваше назначение.

Женщина подвинула приказ. Назначение вступило в силу накануне вечером. Местная служба внесла его в рабочий перечень; вход под собственной учётной записью прошёл, подтверждение она сформировала сама. Специалист показал не только имя в верхнем углу, но и запись применения нужного полномочия.

Дарья попросила раскрыть выбранную роль полностью.

Короткая подпись кнопки звучала просто: «Готовность к проверке». За ней стояло более длинное обозначение — право от имени водоотведения подтвердить готовность объекта к совместному испытанию резервного питания. Не право выполнять переключение и не право разрешать электросетям любую работу на станции.

— Вы эту роль выбирали?

— Да. Другой у меня для этого действия нет.

— А в приказе объём тот же?

Ответственная нашла пункт. Объём совпал.

У электросетевого диспетчера мигнул вызов. Он отвернулся и несколько секунд говорил с кем-то вне сеанса. Дарья перестала задавать вопросы. На соседнем мониторе водоотведения менялись уровни в приёмных резервуарах. Никакой остановки из-за их разговора не происходило; от этого ожидающая бригада не становилась свободной.

Диспетчер снова повернулся.

— Для этой передачи принятие не подтверждаю. Могу направить руководителю на предметное согласование.

— Направляйте, — сказала ответственная. — С действующим назначением. Я со своей стороны тоже подниму.

Она вернула гарнитуру на голову и позвонила станции. Дарья слышала, как она отделила обычную работу от испытания, затем назвала срок следующего сообщения.

Местный специалист потянулся к сохранённому снимку экрана.

— Всё-таки такая же ошибка.

— Пока совпало место отказа, — сказала Дарья. — Это уже больше, чем две похожие строки. Но ещё не всё.

***

К половине одиннадцатого электросетевая сторона разрешила показать фрагмент действовавшего состава признания: нужную роль целиком, без посторонних назначений. Для сравнительного сеанса требовалось ещё согласие дорожного владельца по первому случаю.

Дарья отошла от стола, чтобы ответственная могла заняться текущими заданиями. У окна стоял электрический радиатор с единственным работающим колёсиком. Его прижали к стене деревянным бруском. Стекло запотело снизу; выше виднелась крыша соседнего корпуса, с которой уже капало.

На телефоне было сообщение Елены: «Первый состав у нас. Новое основание просмотра согласуют владельцы. Не проси прислать заново всё».

Дарья ответила: «Нужен только состав, по которому отказал получатель. И запись, что применён именно он».

Она начала было дописывать про обновление общего доверия, но стёрла. Термин был знакомый; вместе с ним слишком легко приходило готовое объяснение. Пока она не знала, обновляли ли эти направления одним выпуском, разными частями или вообще по разным основаниям.

Разрешение пришло в десять тридцать семь. Муниципальная сторона подтвердила ограниченный сравнительный просмотр, оба получателя — показ относящихся к операциям записей. Копии должны были передать сами хранители после проверки состава. Елена открыла Дарье материалы КГ-01 без возможности добавлять к ним чужие выгрузки напрямую.

У теплосетей исходное подтверждение Климовой оставалось тем же, которое отправили в восемь. Ручное принятие лежало отдельно. Дарья не стала снова проверять адресата и вложения: результаты утренней сверки были записаны, источники обозначены. Ей требовалось другое.

— Покажите служебное обозначение роли до конца, — попросила она сотрудницу дорожной стороны.

Та раздвинула столбец. На видимом имени заканчивалась только удобная подпись для человека; полный реквизит включал владельца, вид подтверждения и область действия.

Специалист водоотведения открыл такую же строку у себя.

— Не совпадает, — сказал он.

— И не должно. У вас разные работы.

Дарья разделила лист на две части. Слева — теплосети и дорожники, справа — водоотведение и электросети. Она не искала один одинаковый номер между этими столбцами. Нужно было проверить, совпадает ли внутри каждого случая роль в назначении, отправленном сообщении и записи получателя.

В первом случае совпала. Во втором — тоже.

Затем они прошли по обозначениям отправителей. Короткое имя сотрудника могло повторяться, меняться после исправления кадровой карточки, отображаться по-разному. Полные идентификаторы связывали каждое подтверждение с определённым человеком и организацией. Ни у Климовой, ни у сменной ответственной водоотведения подмены этой связи не обнаружилось.

— Теперь состав, который действительно использовали, — сказала Дарья.

Сотрудница дорожной службы открыла снимок принятого выпуска. На первой странице было время сохранения, но Дарья попросила не останавливаться на нём.

— Это когда вы сняли копию. Где ссылка из утренней проверки?

Сотрудница нашла запись отказа и раскрыла основание. Обозначение совпало с показанным выпуском. Его приняли дорожники раньше вступления Климовой в новую роль. В полном перечне по этой роли стоял предшественник; Анны там не было.

— У нас назначение уже изменено, — напомнил специалист теплосетей, подключённый к сеансу.

— Да. Покажите ваш действующий перечень рядом, не вместо этого.

На двух экранах появились две разные записи об одной обязанности. В местном перечне теплосетей действовала Климова. Дорожная проверка опиралась на состав, в котором признание ещё относилось к прежнему ответственному.

Дарья перевела взгляд вправо.

У электросетей номер выпуска был другим. Даже схема обозначения отличалась: к общему номеру добавлялся номер ведомственной части. Она попросила раскрыть реквизиты, и местный специалист поторопился объяснить:

— Это более новый. Он же вчера принят.

— Принят вчера кем?

— Электросетями.

— А собран когда?

Ответ нашёлся в подписанном составе. Вчерашнее время означало приём уже существовавшего выпуска. Сам перечень назначений был подготовлен раньше. Новая ответственная водоотведения в него не вошла.

Специалист перестал крутить мышь. Дарья знала это движение: хочется найти одну удобную дату и на ней закончить. Она сама несколько минут назад чуть не сделала то же самое с первой страницей.

Электросетевой диспетчер показал полный разрешённый фрагмент. Действующая у отправителя роль была; новый человек в местном назначении был; его подпись прошла проверку. В применённом получателем составе для этого действия сохранялось прежнее соответствие.

— То есть в обоих случаях не обновили список? — спросила ответственная.

— В обоих случаях получатель проверял по составу, который не признаёт ваше новое назначение. Это установили.

— А кто не обновил?

Дарья оставила карандаш на столе.

— Пока не знаю. Может не быть следующего выпуска, может не дойти, может не быть принят. Нам сейчас показали то, по чему проверяли. Не весь путь обновления.

— У себя исправить можем?

Ответил электросетевой диспетчер:

— Сам я чужие назначения не дописываю. По конкретному испытанию руководитель сейчас рассматривает ручную передачу.

— Вот её и продолжаем, — сказала женщина.

Её голос стал суше. Она уже поняла достаточно, чтобы перестать ждать исправления своей учётной записи, но бригада всё ещё ждала решения. В этом отношении объяснение принесло ей пока немного.

Дарья попросила сохранить снимки составов вместе со ссылками из проверок. Не вырезать отдельную строку с прежней фамилией: такая строка ничего не говорила бы об отсутствии новой. Но и весь список сотрудников каждой службы им не требовался — достаточно полного состава по двум выбранным ролям и сведений о применённых выпусках.

Обе стороны повторили предел передачи. Электросетевой диспетчер отключился первым: у него начиналось очередное согласование. В дорожном окне ещё несколько секунд оставался пустой стул.

Специалист водоотведения поправил своё несостоявшееся письмо. Вместо «той же ошибки» написал: «Сходное расхождение между местным назначением и составом признания у получателя».

— Слишком длинно для темы, — заметил он.

— Для темы можно короче. Только пароль туда больше не ставьте.

Он усмехнулся и сохранил.

Дарья составила Елене короткое сообщение. Два независимых отправителя, два разных получателя. Доставка и проверка подписей состоялись. Местные назначения действуют. В каждом случае получатель использовал определённый сохранённый выпуск, не содержащий признания нового ответственного в требуемой роли. Причина отсутствия следующего состава не установлена.

В конце она добавила, что для дальнейшего разбора нужны сведения о подготовке, выдаче, доставке и принятии обновлений по этим направлениям.

Она перечитала текст. Хотелось заменить последнюю строку более сильной: «Проблема в общем слое доверия». Такое заключение наверняка оказалось бы полезнее на совещании. Но пока между двумя проверенными связями и всем городским обменом оставалось расстояние, которое нельзя было пройти одной уверенной фразой.

Дарья отправила наблюдения в одиннадцать двенадцать.

На станции испытание ещё не начинали. Ответственная получила подтверждение, что руководитель водоотведения рассмотрел её назначение и передал свой лист электросетям. Принятия от них пока не было.

— Вы дальше с нами? — спросила она.

— Сравнение закончила. По передаче у вас свой получатель. Я оставлю номер материала и предел вывода.

Женщина кивнула, взяла программу и вернулась к телефону. Дарья убрала сумку с прохода. За время сеанса возле окна успела образоваться небольшая лужа: вода стекала с подоконника на корпус старого радиатора. Местный специалист принёс тряпку и прежде, чем вытереть пол, отключил его от розетки.

***

Елена открыла новый запрос в одиннадцать пятнадцать. В депо работала вытяжка; сквозь прикрытую дверь тянуло холодом и запахом нагретого металла. На столе лежал её журнал, раскрытый на странице с КГ-01. Следующая запись уже получила обозначение КГ-02, но графы получения оставались заполнены не все.

Материал водоотведения пришёл от владельца. Снимок электросетевого состава ещё проходил проверку перед отправкой. Дарья видела его в разрешённом сеансе; Елена не стала записывать это как получение копии.

Она внесла время сообщения Дарьи и ссылку на основание просмотра. Для дорожного фрагмента указала дополнение к первому материалу, а не новый сбор того, что уже хранилось у них с утра.

На прежних делах доступы давно закрыли. В адресной книге оставались люди, способные найти нужный журнал за несколько минут; это не делало допустимым звонок с просьбой переслать его по старой памяти. Постоянное положение «Резерва» давало служебный маршрут запроса. Рабочие разделы у чужого владельца по-прежнему открывались на определённый предмет.

Елена знала, что именно напишет в обосновании: два отказа при действующих назначениях, установленные получатели, номера сообщений и выпусков. Она заполнила эту часть быстро.

Труднее было с объёмом.

Если запросить только две роли, можно было получить правильный ответ, не объясняющий общего сбоя. Если потребовать полный текущий реестр и историю изменений, владельцы начнут согласовывать передачу сведений, до которых нынешняя проверка ещё не дошла. Елена выбрала широкую формулировку: все изменения пользовательских и служебных назначений в связанных системах за последний месяц.

Она отправила проект Ирине на второе согласование.

До истории с Зориной такая отправка была бы вопросом удобства. Теперь без второй отметки соответствующий внешний запрос не уходил. Правило распространялось на всех, но Елена всё равно замечала собственную фамилию в первой строке раньше, чем пустое место для второй.

Ирина вошла через несколько минут. Поставила на свободный край стола бумажный пакет.

— В «Смене» были горячие. Один с капустой, один с мясом. Не помню, какой сверху.

— Спасибо.

— Техническое наблюдение по утру дописала. Климовой отправила фактическую часть.

Елена кивнула на стул. Ирина не села, сначала сняла пальто и повесила его у двери. На ботинках у неё остался светлый песок. Она достала очки, открыла проект запроса и стала читать с середины — с состава сведений.

Пакет пах печёным тестом. Елена подвинула его подальше от журнала.

— Здесь пока только проект, — сказала она.

— Вижу.

Ирина прочла ещё раз.

— Все пользовательские назначения зачем?

— Чтобы не получить два исправленных случая вместо объяснения механизма.

— А пользовательские записи жителей сюда тоже попадут?

— В общем реестре могут.

— Они нам нужны?

Елена почувствовала, как напряглась правая рука на мыши. Слишком знакомый вопрос. В прошлый раз — лишняя страница с внутренним распределением оплаты, теперь — реестр. Она успела подумать, что Ирина читает запрос прежде всего в поиске того, что Елена снова попытается взять сверх необходимого.

— Мы просим у владельца, — ответила она. — Не забираем сами.

Ирина подняла глаза.

— Владелец может согласовать лишнее. Ты же спрашиваешь, что требуется нам.

Из ремонтной части донёсся удар, затем ещё два. Ирина подождала, пока стихнет, и повернула ноутбук чуть ближе.

— Скажи, какой ответ изменит наш вывод.

Елена посмотрела на текст. В нём стояло привычное «в целях всестороннего установления обстоятельств». Фраза обещала объём, но не объясняла ни одного его предела.

— Нужно знать, готовили ли новое признание по этим ролям. Если готовили — выдавали ли получателям. Если выдавали — получили ли и приняли. И на каком составе сейчас проверяют.

— Это можно запросить без всех пользователей?

— Можно. Но мы не увидим, есть ли ещё такие случаи.

— Тогда отдельно проси сведения об отказах. Без людей, которые к ним не относятся.

Елена не ответила сразу. В её первом варианте смешались два предмета: восстановить путь обновления известных назначений и определить распространённость отказов. Из-за срочности она решила получить оба одним широким массивом и разбирать уже здесь.

На экране пришло уведомление о подготовленной электросетями передаче. Елена не открыла его, пока не закончила правку.

Она убрала общий пользовательский реестр. Оставила полные служебные реквизиты двух ролей, записи назначения и изменения, составы признания, по которым прошли утренние проверки, и движение относящихся к ним обновлений. Интервал начала сузила до подготовки применённых выпусков; если нужное действие окажется раньше, следовало указать его реквизиты для отдельного запроса.

Для оценки распространённости она выделила другой пункт: количество аналогичных отказов по направлениям за последние сутки, без содержимого рабочих сообщений и сведений о жителях. Если владельцы ещё не могли отделить такой класс отказа, им предлагалось прямо это сообщить, а не выгружать всё подряд.

— Так не потеряем возможность расширить, — сказала Елена. — Но не будем считать её уже полученной.

Ирина села.

— Теперь понятно, что проверять.

Прежнюю редакцию Елена сохранила с замечанием о превышении необходимого состава. Неприятное чувство не исчезло оттого, что замечание оказалось верным. Она только перестала искать в нём другой смысл.

Ирина подвинула пакет к ней.

— Ешь. Я дочитаю.

— Там уже остыло.

— Снизу ещё тёплое.

Елена достала пирожок, разломила над салфеткой. С капустой. Половину положила на чистую тарелку возле Ирины. Та взяла её, продолжая читать. Ни одна не сказала ничего о доверии.

Снимок электросетевого состава пришёл с описью и указанием хранителя. Елена сверила перечень, затем записала время получения. Контрольная сумма совпала с указанной отправителем. Это удостоверяло соответствие полученного файла отправленному; содержание ещё предстояло сопоставить с остальными материалами. Она оставила для этого отдельную отметку, не заполняя её заранее.

В одиннадцать сорок две позвонила Олеся Игоревна Туманова.

Новый руководитель муниципального обмена сначала уточнила, может ли говорить по существу запроса, или документ ещё меняется.

— Состав уточнён. Второе согласование заканчиваем, — сказала Елена. — Основание сравнительного просмотра от вас получили.

— На две операции, да. По текущим выпускам нужна моя служба и представители владельцев. Собираю их к двенадцати в ситуационном центре. Вы успеете?

Елена посмотрела на Ирину. Та кивнула.

— Успеем. Дарья подключится отдельно. Что у вас есть сейчас?

— Муниципальные назначения и учёт того, что нам передали. Ожидаемого следующего выпуска в принятом составе нет.

Елена перестала жевать. Положила остаток на салфетку.

— Он не поступил или его не приняли?

— По нашей регистрации не получен. Причину сейчас не назову. Я запрашивала состав выдачи, ответ возьму на встречу.

— Срок действующего где зафиксирован?

— В календаре выпуска и в уведомлении. Откроем вместе с реквизитами, чтобы не обсуждать дату отдельно от того, к чему она относится.

— Вы предлагаете проверять общий выпуск?

— Я предлагаю сначала установить, какие части у кого действуют. Исправление учётной записи вашей Климовой этого не покажет. И она не моя сотрудница, её назначение я не переоформляю.

В голосе Тумановой не было ни обещания быстро решить всё, ни попытки отодвинуть вопрос к технической поддержке. Елена записала состав встречи и повторила, какие материалы запросит у муниципального владельца. Туманова подтвердила предмет, но предупредила: согласие других служб она за них не выдаёт.

После звонка Ирина поставила вторую отметку.

— Этот запрос согласован.

Елена отправила его по служебному маршруту. Муниципальная регистрация появилась через две минуты; вместе с ней — подтверждение доступа к относящимся к предмету материалам на предстоящей встрече. У остальных владельцев оставались собственные решения о передаче.

Она закрыла журнал, положила в папку выписку КГ-01 и перечень КГ-02. Два отказа уже нельзя было объяснить неисправностью одного рабочего места. Но в строке причины по-прежнему оставалось место для ответа.

Ирина убрала пустой бумажный пакет.

— Остаток возьмёшь?

Елена посмотрела на половину пирожка, завернула её в салфетку и положила в сумку отдельно от документов.

До полудня оставалось семь минут. В приглашении Тумановой первым пунктом стоял календарь действующего выпуска. Следующий пункт — состав ожидаемой передачи — пока не имел приложенного файла.

Глава 3. До пятничных восьми

На большом экране город работал без замечаний.

Ирина сняла пальто, положила его на свободный стул и посмотрела на часы над дверью. Двенадцать. Они с Еленой успели к началу, но не успели отдышаться после лестницы: у входа в ситуационный центр меняли напольное покрытие, и посетителей пустили через боковой корпус.

Олеся Туманова стояла у торца стола. Перед ней лежал раскрытый календарь на неделю — бумажный, с двумя стикерами на пятнице. Один отклеивался. Она прижала его чашкой.

— Панораму пока оставьте, — сказала Туманова сотруднику у пульта. — Наши документы на боковой экран.

Ирине предложили место справа от динамика. Она переставила стул левее.

— Так лучше слышно. Провода не задену?

— Под столом, — ответила Туманова и отодвинула свою сумку.

В комнате собирались не все городские службы. От теплосетей и дорожников были люди, отвечавшие за утреннюю передачу; водоотведение и электросети подключались дистанционно. Ещё двое пришли от муниципального обмена. Дарья появилась на экране отдельным окном, в той же комнате подготовки, откуда присылала результаты сравнения. За её спиной кто-то снял со стены папку и вышел, придерживая дверь локтем.

— Сначала срок, — сказала Туманова. — Потом — что именно перестаёт действовать. Не наоборот.

Она открыла уведомление. Ирина прочла дату получения: семь дней назад.

— Это предупреждение об окончании поддержки? — спросил представитель дорожной службы.

— Нет. Об окончании периода взаимного признания полномочий. Поддержка — отдельный предмет. Здесь приложен календарь выпусков.

На экране появилась таблица. В ней были начало периода, допустимые обновления и конечная граница: пятница, 08:00, местное время Верхнеярска. Туманова увеличила строку, но Дарья попросила вернуть верхнюю часть.

— Нужен идентификатор периода. Дату мы прочли.

Сотрудник у пульта выделил длинное обозначение. Дарья сверилась со своим документом.

— Оно же в основаниях обоих применённых составов. Внутренние номера выпусков разные. Конечный срок у них общий.

Ирина достала утренний лист. На первой странице стояло 08:00 — время подтверждения Климовой. Ровно трое суток до пятничной границы. Четыре часа уже ушли на два отказа, сравнение и дорогу.

— Сейчас осталось шестьдесят восемь часов, — сказала она.

Туманова записала это на полях календаря.

— Уведомление я получила неделю назад. На следующий день запросила состав передачи и порядок установки. Ожидала очередного технического продления по действующей схеме.

— Ответили? — спросила Елена.

Туманова открыла следующее письмо.

— Подтвердили получение запроса. Сообщили, что выдача будет согласована отдельно. Самого состава нет. Повторный запрос отправлен вчера, после назначения новых ответственных.

Она не стала закрывать письмо. Ирина увидела короткий ответ, служебный номер и пустое место, где могло быть приложение. Пока из этого следовало только то, что муниципальная сторона ждала передачу, которой не получила.

— Почему Анна не проходит уже сегодня? — спросила Ирина. — До пятницы ещё есть время.

— Потому что время — не единственное условие, — ответила Дарья. — В действующем у дорожников составе её предшественник ещё связан с нужной ролью. Климовой там нет. Приказ теплосетей сам по себе не меняет то, чем дорожники проверяют чужие полномочия.

— Приказ они получили.

— Как документ — да. Но рабочий проверяющий состав остался прежним. Мы видели ссылку на него в записи отказа.

Сотрудник муниципального обмена потянулся к мыши.

— На нашей стороне новый человек внесён.

— Это мы подтвердили, — сказала Дарья. — Сейчас вопрос в другом: какой состав применил получатель. Не какой ему хотелось бы применять и не какой открыт у отправителя.

Ирина смотрела на две строки. В каждой была своя организация, своё назначение, свой человек. В обоих случаях переход обрывался после того, как подтверждение уже дошло.

— Покажите на нашем задании, — попросила она. — Не всю схему. От Анны до дорожников.

Открыли карточку осмотра камеры на Геологов. Утреннее подтверждение сохранилось с отказом; ниже стояли ручное принятие и перенесённое окно.

— У себя она может назначить подготовку? — спросила Ирина.

Представитель теплосетей кивнул.

— В пределах приказа. Рабочее место это разрешает.

— Может подтвердить готовность?

— Может. Подтвердила.

— Что должен принять сосед?

Дорожный диспетчер, до этого молча слушавший, наклонился к микрофону:

— Что именно этот уполномоченный теплосетей передаёт нам готовность по указанной работе. После этого мы закрепляем своё обеспечение. Не разрешение на любые действия в камере.

— И где ваше принятие?

Он показал отдельную запись. Не отметку доставки, а ответ с номером операции и границами дорожного обеспечения.

— Сейчас здесь ручной порядок. На завтра, с десяти тридцати.

— Значит, сегодняшний отказ не отменил приказ Анны, — сказала Ирина, глядя на Дарью. — Но обычным способом связать две службы не получилось.

— Да.

— А в пятницу перестанет годиться уже сам общий период, на котором держатся такие проверки?

— Для новых действий через этот слой — да, если не будет следующего комплекта или другого надлежаще оформленного порядка. Отдельные подтверждения могут закончиться раньше. Это нужно смотреть по направлениям.

Ирина перевернула свой лист и впервые за утро нарисовала схему: теплосети, дорожники, между ними короткая черта. Не кабель. Кабель как раз работал.

На большом экране рядом шла обычная телеметрия. Температуры и расходы обновлялись; ни одна из этих величин не отвечала на вопрос, сможет ли следующая смена договориться о совместной работе.

— Мы можем получить описание этой границы вместе с календарём? — спросила Елена. — Не только уведомление о сроке.

— Муниципальную часть передадим по согласованному запросу, — ответила Туманова. — По применённым правилам служб нужны их подтверждения.

Сотрудник у пульта отметил документы в составе просмотра. Елена записала в журнале «КГ-03», затем уточнила, кто предоставит описание действующих операций и новых назначений. Свободные строки оставила незаполненными.

У Ирины завибрировал телефон. Климова прислала подтверждение завтрашнего окна от дорожников и короткий вопрос: «Нас пока оставляют на ручной передаче?»

Ирина ответила: «Причину разбираем. Ваше принятое окно сохраняется. Общего исправления пока нет».

Потом убрала телефон, чтобы не пропустить следующий ответ.

* * *

В половине первого представитель электросетей попросил уточнить, сколько ещё продлится встреча.

— У меня согласование работ в час. Если нужно оставаться, я передам его другому.

— Двадцать минут на вашу часть, — сказала Туманова. — Потом отпущу, если вопросов не останется.

Он посмотрел куда-то за край камеры и вернулся с программой испытания.

— Тогда давайте прямо. У станции основное питание есть. Резервное испытание отложено. В двенадцать двадцать три предметное ручное принятие готовности оформлено, но на переключения оно само по себе не разрешение. Время испытания сейчас пересогласовываем.

Дарья попросила показать запись принятия и сопоставила её с утренним номером.

— Это продолжение той же операции?

— Да. Повторного задания не создавали.

Ирина подвинула стул ближе к экрану. На листе, который держал электросетевик, были несколько последовательных подписей. Одно из следующих полей оставалось пустым.

— Что будет с насосами в пятницу в восемь, если ничего не поменяется? — спросила она.

— По этой программе — ничего. Насосы не ждут нашего межведомственного подтверждения каждую секунду.

— Защиты?

— Местные. От этого срока не отключатся.

Представитель водоотведения добавил:

— Диспетчерская у нас останется. Местный персонал тоже. При отклонении действуют по своим инструкциям. Но начать совместное испытание по одному разговору мы не можем.

— То есть дело неаварийное, — сказал дорожный представитель. — Оборудование работает, а за три дня подписи разнесут.

Ирина повернулась к нему.

— За четыре часа мы одно окно уже потеряли. И сейчас ещё одно время пересогласуют. Сколько таких работ у вас до пятницы?

— Полного списка при мне нет.

— Вот его и надо получить. Не объявлять аварию вместо списка. И не считать, что списка можно не делать.

Он хотел ответить, но на экране заговорил сотрудник водоотведения. Последние слова Ирина не разобрала. Шум в правом ухе стал тоньше, настойчивее; она чуть повернула голову.

— Повторите с начала, пожалуйста.

— Я говорю: если в пятницу перестанут принимать новые подтверждения, получается, город встанет на согласованиях.

— Часть совместных работ может остановиться, — сказала Ирина. — Какие — мы пока не перечислили. Насос только что оставили работающим. Не выключайте его словами.

В комнате стало тихо. Туманова подтянула к себе клавиатуру и открыла чистый рабочий лист.

— Два утверждения запишем рядом. Местное управление сохраняется. Новые межведомственные действия требуют отдельного обеспечения после границы. Кто возражает по своему участку?

Электросетевик попросил добавить, что местное управление сохранялось в действующих пределах, а не давало права менять схему как угодно. Сотрудник водоотведения уточнил порядок аварийных действий: действующие инструкции не прекращались, но любые выходы за их границы требовали своих решений. Туманова внесла оба замечания.

Представитель муниципальной технической службы, сидевший ближе к двери, провёл ладонью по столу.

— Можно пока не завершать сеансы. Те, кто уже вошёл, остаются. Хотя бы на ночь перехода не менять людей.

Ирина посмотрела на Дарью. Сама она не знала, что именно удерживало открытое окно: вход, право человека или только видимость уже полученных данных.

— Что это даст? — спросила она.

— Возможность не проходить вход заново, — ответила Дарья. — Если сеанс не оборвётся и его условия это допускают. Но утренняя Климова уже вошла. Её проблема возникла после входа, у получателя.

— Хорошо, новых не пускаем, старые дежурят.

— Старый сеанс не продлевает отозванную роль, — сказал сотрудник обмена. — Проверка сообщения всё равно отдельная. И окончание общего периода от длительности сеанса не зависит.

— А если человек ещё не передал смену?

Ирина придвинула к себе распечатку программы.

— Он сколько должен сидеть? До конца пятницы?

— Я про короткое время.

— Сосед сменится раньше. Или он заболеет. У нас уже двое новых назначены законно. Вы сейчас предлагаете сделать их назначение помехой.

Предложивший не стал спорить. Вычеркнул что-то в своей тетради.

— Значит, это не обход. Только сохранение рабочего окна.

— И то не основание поручать работу, — добавила Дарья. — Не надо закладывать в план, что человек обязан удержать сеанс. Перевод часов тоже исключён. Получатели проверяют срок у себя, а нам потом ещё события сопоставлять.

Туманова поставила возле предложения отметку «не обеспечивает признание». Ирина была благодарна ей за отсутствие слова «запретить»: никто пока не собирался превращать эту мысль в распоряжение, её удалось разобрать до исполнения.

— Есть телефон, — сказал дорожник. — Утром же приняли.

— Есть, — согласилась Ирина. — И радио. Что по телефону передали?

— Назначение проверили у владельца. Место и состав работ. Кто принимает с нашей стороны.

— Кто разрешил ручной порядок?

Он назвал должность и показал ссылку на основание.

— Значит, сработал не только телефон. По нему нашли людей, которые вправе принять решение.

— Но это можно повторить.

— Можно. Сколько раз за смену — не знаю. Сегодня один раз заняло больше часа с ожиданием руководителей.

Дорожник помолчал.

— У меня обычно несколько передач идут одновременно. Если все так делать, один диспетчер не вытянет. Но и час на каждую ставить неправильно: часть уже знакомая, комплект готов.

— Тогда не ставим, — сказала Ирина. — Проверяем полный путь на ваших работах. Где разговор, где ожидание, где сам документ. Только ожидание тоже не потеряйте из срока операции.

Туманова не стала превращать это в спор о том, какая связь лучше. Попросила электросети ещё раз назвать, что они считали результатом ручного принятия.

— Готовность водоотведения по этой программе получена от действующей ответственной и принята нами, — ответил представитель. — Испытание не выполнено. Начало будет отдельным согласованием.

— Если повтор придёт по обычному каналу?

— Сверим номер. Нового испытания от этого не появится.

Дарья кивнула. Ирина отметила этот ответ на обороте своего листа. До сих пор они говорили о непринятой работе. Но после исправления обмена могли вернуться и старые сообщения — к людям, уже успевшим сделать часть дела вручную.

Представитель теплосетей, всё время слушавший молча, поднял руку.

— По нашей камере я тогда сформулирую. Принятое дорожное окно завтра не исчезает из-за сегодняшнего электронного отказа. Если меняется место, состав или ответственный — проверяем, что именно нужно принять заново. Само назначение Анны остаётся нашим.

— Да, — ответил дорожный диспетчер. — И если окно сдвинется с нашей стороны, сообщаем вам, а не правим молча.

Ирина посмотрела на Туманову. Та уже заносила это в лист, оставляя напротив каждого положения службу, которая его подтвердила.

На часах было без трёх час. Электросетевика отпустили к его согласованию. Перед отключением он назвал сотрудника для последующих вопросов и срок, когда передаст ограниченный перечень зависимых работ. За него никто не назначал дежурство на все оставшиеся шестьдесят семь часов.

* * *

В коридоре пахло кофе и влажной штукатуркой. Ирина вышла на несколько минут, пока сотрудники муниципального обмена собирали рабочий лист из замечаний.

У окна стояла тележка с закрытыми контейнерами. Женщина из хозяйственной службы спросила, будут ли участники обедать здесь или всё переносить в соседнюю комнату.

Ирина посмотрела на открытую дверь. Внутри Туманова говорила по телефону, держа перед собой календарь. Елена просматривала состав передачи. На экране Дарья отвернулась от камеры и что-то объясняла человеку рядом с ней.

— Лучше сюда не вносить, — сказала Ирина. — Они над бумагами съедят и не заметят. Скажите, где можно взять.

Женщина показала небольшую комнату напротив. Ирина налила воды, выпила стоя. На подоконнике лежали одноразовые вилки, высыпавшиеся из разорванного пакета. Она собрала их на поднос.

Туманова вышла следом.

Вблизи она выглядела моложе, чем за столом: на лице ещё оставался красный след от телефона, а рукав пиджака был закатан выше другого.

— Я должна была получить больше, чем подтверждение запроса, — сказала она.

Ирина поставила стакан.

— От вас ждали следующего действия в определённый срок?

— После получения состава. Но срок выпуска был в календаре, я его видела.

— Теперь надо выяснить, что произошло до получения. Не брать всё на себя заранее.

Туманова посмотрела в окно. Внизу у служебного входа рабочий отводил воду от ступеней длинной резиновой щёткой. На солнце текло; в тени ещё лежал лёд.

— Мне предлагают написать владельцам: «Обеспечить непрерывное межведомственное взаимодействие». Быстро, всем понятно.

— Что они должны сделать к вечеру?

— Вот именно.

Она вернулась в комнату. Ирина задержалась только, чтобы взять второй стакан воды для Елены.

К часу двадцати на экране было три раздела. Туманова прочла названия: операции, которые можно удерживать в местном порядке; операции с допустимой предметной ручной передачей; работы, которые нельзя начинать без связанного согласования.

— Это не готовое распределение, — сказала она. — Каждый владелец заполняет свою часть. В первой графе нужны границы местного режима и срок, на который он допустим. Во второй — основание ручного порядка и кто принимает. В третьей — чего именно не хватает для начала.

Представитель теплосетей спросил:

— Все плановые работы до конца недели?

— Сначала те, чья подготовка или исполнение пересекаются с пятницей, восемью часами. И те, где уже меняется ответственный. По остальным — оценка, затрагивает ли их этот слой вообще.

Ирина прочла проект до конца.

— Передачу смены добавьте отдельным пунктом.

— Она внутри операций.

— Тогда её снова спрячут. Напишут «насосная работает», а кто примет незавершённое задание вечером, останется за строкой.

Сотрудник водоотведения отозвался с экрана:

— У нас одни люди принимают готовность, другие разрешают дальнейшую часть. Смены не всегда совпадают.

— Вот это и нужно показать, — сказала Ирина. — Не только дежурного на пятницу утром. Кто вступит после него и что вправе подтвердить.

Туманова внесла отдельную графу. Затем остановила сотрудника, начавшего заполнять её фамилиями из общего справочника.

— Нет. Назначения подтверждают владельцы. Из телефонной книги полномочие не берём.

Ирина поставила свой лист рядом с проектом.

— Ещё незавершённые задания. У нас утренний отказ, ручное принятие и завтрашний осмотр — одна работа с разными событиями. В перечне она должна остаться одной. Где подготовка уже начата, где разрешение получено, где само действие выполнено. И кто держит остаток.

— Это большой объём, — сказал представитель теплосетей.

— Поэтому сейчас границы задаём. Не копируем всю ведомственную очередь.

Елена подняла глаза от ноутбука.

— В общий перечень достаточно номера, состояния, зависимого шага и ответственного служебного получателя. Приложения — только необходимые для проверки. Полные наряды сохраняются у владельцев.

Представитель дорожной службы попросил не ставить единый срок на все ответы. К двум он мог подтвердить ближайшие окна, но полный перечень получал после дневной сверки.

— Ближайшие — к двум, остальное — когда? — спросила Туманова.

Он назвал время. Водоотведение указало другое. В одном направлении требовался ответ руководителя, который находился на объекте; вместо обещания немедленного согласования записали срок связи с ним и сотрудника, который подготовит материалы.

Ирина следила, как общий призыв превращался в несколько работ, несовпадающих по длительности. Они не выглядели так убедительно, как одна широкая строка о бесперебойности. Зато у каждой было понятно, чего ждать и с кого спросить.

— «Резерв» проверит техническую связность, — сказала Туманова. — Но утверждение местных режимов остаётся за вами.

Она повернулась к Ирине:

— Ваш объём сможете подтвердить сейчас?

Ирина посмотрела расписание группы. Плановые задания не исчезли оттого, что в полдень обнаружился общий срок.

— Разбор ближайших зависимостей — сегодня. Полевую проверку распределим после перечней, не обещаю выезд на каждое направление. Где требуется решение эксплуатации, наш ответ его не заменит.

— Так и запишем.

В документе появились основания участия группы, материалы для просмотра и ближайший промежуточный срок. Елена проверила, что предмет не расширился до свободного доступа ко всем текущим назначениям города. Туманова подписала муниципальную часть и направила её службам; их подтверждения должны были прийти отдельно.

Дарья попросила оставить её подключённой.

— По «Своду» нужен ответ до окончания встречи. У нас пока неизвестно, что именно не готово: состав, проверка, выдача или передача получателям. В запросе это лучше разделить.

Туманова показала подготовленный текст. В нём спрашивали о состоянии обычного следующего пакета, основаниях его выдачи и возможности предметного технического просмотра. Не требовали немедленно прислать ключи и не назначали виновного задержки.

— Если скажут, что идут испытания? — спросил дорожник.

— Попросим назвать, какие и до какого срока, — ответила Дарья. — Пока нам этого никто не сообщил.

Запрос ушёл. К концу встречи сотрудники уже разговаривали тише: часть вопросов перенеслась в рабочие звонки, часть — в списки владельцев. На большом экране город по-прежнему выглядел исправным. Ирина теперь замечала в этой картине не обман, а границу: экран показывал работу оборудования и почти ничего — о следующей передаче между людьми.

Она получила от Климовой короткое сообщение: «Уточнения по открытым заданиям приняла. Подготовлю со своим участком». Ирина переслала ей утверждённый предмет проверки, чтобы Анна не собирала лишнего по их телефонному разговору.

Без десяти два Тумановой ответили из «Свода».

Она прочла сообщение, затем вывела его на боковой экран.

— Технический акт по обычному следующему пакету оформлен. Готовы предъявить его с относящимися к предмету приложениями. Согласуют просмотр в лаборатории.

— Сам акт здесь есть? — спросила Елена.

— Нет. Реквизиты и предложение встречи.

Дарья приблизилась к камере.

— Поеду. Нужны не только первая страница и заключение. Пусть подтвердят доступ к составу проверок и ограничениям акта.

Туманова отправила уточнение. Ответ пришёл через несколько минут: предмет принят, Карева будет участвовать. Основание выдачи предложили рассмотреть отдельно.

Ирина ещё раз посмотрела на пятничную строку календаря. До неё оставалось шестьдесят шесть часов. Теперь у этого времени были конкретные задачи: перечни служб, смены, незавершённые операции, проверка следующего пакета. Ни одна не позволяла просто ждать.

— Я заканчиваю здесь и еду в «Свод», — сказала Дарья. — Итог передам по согласованному составу.

— Акт пока не считаем проверенным нами, — произнесла Елена.

— Не считаем.

Ирина убрала утренний лист в папку. На его обороте черта между теплосетями и дорожниками упиралась в вопросительный знак. Причина не стала понятной от одного ответа компании. Но больше нельзя было объяснять ожидание тем, что неизвестные инженеры где-то ещё не закончили неизвестную проверку.

Туманова передвинула чашку и приклеила отставший стикер обратно.

— Сроки перечней у каждого свои. Общая граница не меняется. Следующая сверка — по полученным ответам.

Ирина надела пальто. В коридоре всё ещё стояла тележка с обедом. На этот раз она остановилась, взяла контейнер и вернулась к столу напротив — поесть, пока принятые задачи делали другие.

Дарье предстояло увидеть, что именно удостоверял технический акт. После этого можно было спрашивать о невыпуске уже не вообще, а по существу.

Глава 4. Пакет готов

У турникета Дарья по привычке повернула к левому проходу. Там прежде прикладывали пропуск сотрудники лаборатории. Теперь над считывателем висела табличка «Служебный вход», а посетителей направляли к стойке справа.

Она остановилась, не достав ключницу.

— Белых. На согласованный просмотр.

Сотрудник приёмной нашёл её фамилию, попросил документ и позвонил наверх. За стеклянной стеной демонстрационного зала медленно поворачивалась схема Верхнеярска. Яра была ровной голубой полосой; с такого расстояния нельзя было различить ни мостовые опоры, ни тёмный снег под ними. На южном берегу пульсировали значки работающих объектов.

Дарья смотрела на сумку, поставленную между ботинками. В два она вышла от водоотведения; дорога до «Свода» заняла двенадцать минут. Ещё недавно эти минуты она считала бы досадной потерей между двумя задачами. Сегодня они хотя бы позволили перестать слушать чужие голоса.

— Ноутбук с собой? — спросил сотрудник.

— Да. Подключать к вашей сети не собираюсь.

— Я только отмечу оборудование. Просмотр на нашем рабочем месте.

Временный пропуск открыл правый проход. Сопровождающая сотрудница повела её к лифтам, затем по коридору мимо прежней комнаты моделей. На двери теперь значился другой отдел. Дарья не стала заглядывать в узкое окно.

Карева ждала в лаборатории за столом с двумя мониторами. На серой водолазке темнели брызги возле манжеты: видимо, она только что мыла руки. Рядом лежал старый секундомер, а под ним — сложенный лист.

— Добрый день, Дарья.

— Добрый.

Карева показала на стул. Не спросила, как доехала, и не предложила сначала рассказать об утренних отказах. На экране уже стояли их служебные номера.

— Материалы по двум операциям у нас в разрешённом объёме. Сейчас проверяем акт следующего периода. На основания выдачи отдельная встреча.

— Тогда начнём с того, к чему акт относится.

Сотрудник лаборатории открыл электронный документ. Первая страница содержала положительное заключение, реквизиты подписантов и обозначение следующего пакета. Дарья не задержалась на выводе.

— Состав приложений.

Он перешёл к описи. Там были исходный перечень держателей, версии правил признания, форматы сообщений, результаты проверки у получателей и список условий перед установкой.

Дарья достала блокнот. На листе, начатом ещё у водоотведения, оставалось её утреннее «почему сосед не видит нового человека». Она перевернула страницу.

— Покажите, какой именно состав проходил испытания. Не тот, который открыт у вас сегодня.

Сотрудник выбрал сохранённую запись. Появились дата, обозначение сборки и контрольная характеристика пакета. Дарья сверила их с актом, затем попросила открыть первый протокол, где получатель проверял замену ответственного.

На стенде использовали условные организации. Новый отправитель принимал роль с указанного момента; прежний утрачивал право выпускать новые подтверждения. В протоколе

были успешный приём нового сообщения и отказ прежнему отправителю после смены. Ни одного названия действующего городского объекта.

— А на стороне получателя какой состав?

Сотрудник вывел вторую запись. Обозначение отличалось.

Дарья придвинулась к экрану.

— Это уже другая версия?

— Другая сборка для принимающей стороны, — сказала Карева. — Правила общие. У получателя есть собственная таблица соответствия действий. Сравнивать нужно общий манифест, а не номера двух установочных архивов.

Раньше после такого замечания Дарья ощутила бы необходимость немедленно показать, что и сама это знала. Сейчас она перечеркнула пометку.

— Да. Откройте манифест и связь с обеими сборками.

Карева чуть отодвинула стул, дав сотруднику место у клавиатуры.

Связь нашлась. В общей описи обе сборки стояли в одном испытанном составе. Отдельные версии требовались не для разных правил, а для их применения на двух концах обмена. Дарья дописала это, не оставляя подозрительную черту возле чужого номера.

— Здесь совместимость подтверждена, — сказала она. — По какому набору получателей?

Сотрудник открыл таблицу. Проверяли предусмотренные договорной конфигурацией шлюзы и их допустимые версии; неподдерживаемые варианты были вынесены в отдельный раздел. Один ранний прогон завершился отказом из-за неверно сопоставленного кода действия. Рядом лежало исправление, а за ним — повторная проверка. Дарья прочла оба результата. Ошибку не спрятали за итоговым зелёным полем.

— Исправление вошло в тот состав, на который подписан акт?

— Да.

Он показал связь. Дата повторного прогона предшествовала подписи.

Дарья посмотрела на часы. Половина третьего. Проверка не дала удобного расхождения, которым можно было бы объяснить всё сегодняшнее ожидание. Это был хороший результат, хотя ощущался почти как потеря опоры.

— Какие условия остались нерешёнными?

Карева подтянула к себе бумажную копию описи.

— На стороне города — подтверждение актуального состава назначений к установке. У каждого владельца — готовность его принимающего узла и окно применения. Акт не устанавливает, кто будет дежурить у вас в пятницу.

— Но основная техническая проверка обычного следующего выпуска закончена.

— Да.

— Независимые держатели в проверке участвовали?

— Какие именно?

— Не ваш выпускной центр. Отдельные организации, которым владельцы смогут поручить эту функцию.

— Нет. Не в этом акте.

Дарья нашла раздел границ и прочла сама. Испытания предполагали существующий порядок выпуска и сопровождения. Замена держателей, проверка их собственных процедур и самостоятельное обслуживание обмена не входили в предмет.

Она записала: «Обычный следующий пакет — положительный технический акт». Ниже начала фразу: «Готов к передаче новым держателям», — остановилась и зачеркнула её прежде, чем Карева успела взглянуть.

Сотрудник принёс лист разрешённого состава копирования. В нём были акт, опись и относящиеся к нынешним вопросам протоколы. Рабочие реестры города не предлагались.

— Для выводов о следующем обычном выпуске мне нужны эти приложения вместе, — сказала Дарья. — Первая страница отдельно не годится.

— В согласованной передаче они будут вместе, — ответила Карева.

В лаборатории было тихо. Из соседнего помещения доносился голос человека, диктовавшего номер неисправного канала. Здесь, на двух экранах, лежало подтверждение, что нужную проверку уже сделали. За пределами здания люди всё ещё принимали задания вручную.

* * *

В четырнадцать сорок сотрудник переключил рабочее место на изолированный стенд.

Прежде чем запускать пример, он показал закрытый выход к действующему обмену. Карточка испытания содержала две условные службы, разрешённое действие и срок. Внизу стояло крупное «УЧЕБНОЕ».

— У нас не будет команды оборудованию, — сказал он.

— И не будет исправления двух утренних операций, — добавила Дарья.

— Не будет.

Карева встала у второго монитора.

— Допустим, у одной службы сменился ответственный. Местное назначение оформлено. Соседний состав ещё прежний. Можно подготовить предметное дополнение для этой связи, не дожидаясь установки всего следующего периода.

— Кто его готовит?

— Владелец подтверждает назначение и объём. Мы проверяем совместимость и выпускаем дополнение. Принимающий владелец применяет его у себя по установленному порядку.

— Покажите.

Сотрудник отправил учебное подтверждение. На первом экране оно прошло проверку подписи. На втором появилось знакомое отсутствие признанной роли.

Дарья не стала записывать формулировку: утро уже научило её, насколько мало в ней самой было объяснения.

Карева раскрыла состав дополнения.

В нём не было поля, куда можно вписать любую фамилию и сделать её действительной для всего города. Указывались организация, роль, основание назначения, допустимое действие, принимающая сторона и конечный срок. Дополнение должно было применяться к определённому выпуску, а не поверх любой конфигурации.

— Здесь согласие владельца на включение новой роли, — сказала Карева. — Здесь подтверждение получателя, что такое действие ему вообще разрешено принимать. Мы не можем расширить его компетенцию своей записью.

— А если получатель уже получил файл, но ещё не применил?

— Проверим.

Сотрудник доставил дополнение во второй учебный узел, не включив его. Повторное сообщение снова осталось без принятия. На экране возникла квитанция о полученном составе, но рабочий список по-прежнему показывал прежнюю редакцию.

После применения дополнения тот же учебный отправитель прошёл проверку роли. Сообщение появилось в очереди получателя. Сотрудник открыл его и отдельно подтвердил принятие действия.

— Вот здесь заканчивается выпускное исправление, — сказала Дарья, указав на проверку роли. — А здесь человек берёт работу.

— Именно.

Это слово прозвучало почти по-прежнему — как на давних лабораторных разборах, когда они находили неверно соединённые величины и на несколько минут забывали обо всём остальном. Дарья почувствовала знакомое облегчение. С Каревой не требовалось долго объяснять, почему два зелёных поля могут означать совершенно разные события.

Ей хотелось задержаться в этом согласии. Вместо этого она спросила:

— Кто из ваших работников вправе выпустить дополнение?

Карева назвала роль, сотрудник показал процедуру. У выпуска были подготовка, контроль и отдельное разрешение. На стенде всё это обозначалось учебными отметками; для настоящей выдачи потребовались бы действующие назначения.

— То есть по Климовой можно провести отдельное исправление?

— Можно рассмотреть. Понадобится актуальное подтверждение теплосетей и дорожной стороны. Мы не будем менять их операцию по материалу наблюдателя.

— Они уже приняли её вручную и перенесли окно.

— Тогда прежде проверим, что именно ещё нужно. Новое сообщение не должно создать второй осмотр.

Дарья кивнула. Карева не пыталась продать им повторное действие как восстановление порядка. В этой части предложение было полезным и достаточно осторожным.

— А сколько таких дополнений вы успеете?

— Пока не знаем состава, числа не назову. Две согласованные связи и двести разнородных назначений — разная работа.

— Городские владельцы сейчас составляют перечни. Можно дать им этот путь как временный?

— С условиями. И без обещания, что любое обращение будет обработано немедленно.

Сотрудник отвёл курсор от кнопки выпуска. За окном по наружному стеклу потекла широкая капля. На крыше соседнего корпуса таял снег; край козырька оставался белым.

Дарья вновь посмотрела на карточку исключения.

— Теперь смените специалиста, который отправляет подтверждение.

— Отправителя или получателя? — спросил сотрудник.

— Отправителя. У него закончилось дежурство. Пришёл другой человек с законным местным назначением.

Карева не ответила сразу. Перевела взгляд на параметры учебной роли.

— В этом примере дополнение привязано к указанному лицу. Для преемника нужен свой объём признания.

— Значит, опять через выпуск?

— В этой процедуре — да. Если преемник уже входит в действующий согласованный состав, отдельное дополнение не потребуется. Если не входит, потребуется.

— Давайте проверим второй случай.

Сотрудник подготовил замену в учебном узле. Прежняя роль была отозвана для новых действий; местное назначение преемника существовало, но дополнение на него не распространялось. Следующее учебное сообщение не получило принятия.

Ничего неожиданного не произошло. Дарья этого и добивалась: не эффектного отказа, а ясной границы того, что им предлагают.

— Это не дефект дополнения, — сказала Карева.

— Нет. Оно делает то, на что выдано.

— Тогда не называйте его тупиком.

— Я не называю. Оно поможет провести конкретную работу. Но следующую смену мы опять приведём сюда.

Карева взяла со стола лист и повернула чистой стороной вверх.

— Пока у нас один выпускной центр. Мы знаем совместимые составы, умеем проверить отзыв роли и не разрешить двум сторонам считать одного человека действующим по разным основаниям.

Она нарисовала два прямоугольника и линию между ними. На середине поставила короткую поперечную черту.

— Если убрать этот контроль, расхождения не исчезнут. Их начнут выпускать разные организации.

— Если не убрать зависимость от него, мы будем каждый раз ждать вас.

— Не меня. Назначенную службу.

— Сегодня вы можете позвать её руководителя. Туманова не может.

Карева положила ручку. Дарья услышала, как за спиной сотрудник тихо придвинул чашку к краю стола, подальше от локтя.

— У муниципальной стороны есть договорный маршрут, — сказала Карева.

— И по нему следующий состав пока не получен. Я не предлагаю убрать проверку. Я спрашиваю, можно ли передать её так, чтобы новый держатель выполнял ту же работу без вашего разрешения на каждое изменение.

Карева посмотрела на неё прямо.

— Средства перехода существуют. Форматы, проверяющее средство, процедуры замены держателя, контрольные примеры. Но наличие комплекта у разработчика не означает, что получатель умеет с ним работать.

— Где требования к получателю?

Сотрудник открыл другой раздел. Доступ был только к описанию: что держатель должен хранить, как подтверждать полномочия на выпуск, как разделять подготовку и разрешение, как восстанавливать работу после неудачной установки. Для каждого пункта требовался результат проверки, а не фамилия опытного специалиста.

Дарья читала молча. Несколько требований были строже, чем она предполагала. В частности, получатель должен был уметь отказать в применении несовместимого состава и сохранить прежнее допустимое состояние, а не просто установить доставленный пакет.

— Это можно включить в программу, — сказала она.

— Кто будет её проходить?

— Владельцы должны назвать людей и организации. Я за них сейчас не отвечу.

— И правильно. Ваш положительный тест не назначит им ночную смену.

Замечание было точным. Дарье не понравилось, как легко Карева произнесла его именно ей, но возражать было не о чем.

Она попросила включить описание требований в разрешённую передачу. Исполняемого комплекта и права использовать его самостоятельно у неё пока не было. Сотрудник отметил запрос; Карева подтвердила, что описание можно предоставить в нынешнем предмете.

— Предметные дополнения оставляем как рабочую возможность, — сказала Дарья. — Но отдельно от следующего общего периода и отдельно от перехода.

— С этим я согласна.

На этот раз облегчения не возникло. Согласие стало полезной строкой, которую можно было передать другим.

* * *

К пятнадцати двадцати Дарья пересела к свободному столу возле окна. Стенд оставили включённым, но испытание закончили. Сотрудник оформлял сохранение учебных результатов; Карева вышла на короткий звонок.

На столе лежали карандаши в тяжёлом стакане. Один был обгрызен почти до середины, другой заточен с двух концов. Дарья помнила этот стакан. Раньше в нём хранили ещё и переходники, пока кто-то не опрокинул всё на клавиатуру.

Она достала собственную ручку.

В кратком итоге для Тумановой первая фраза вышла слишком широкой: «Технических препятствий для выпуска нет». Дарья перечитала и убрала её. Она видела акт, связанные протоколы и границы проверки. Внутренний выпускной процесс ей не предъявляли; готовность городских получателей сегодня тоже не была проверена.

Она написала точнее: обычный следующий пакет имеет положительный технический акт; просмотренные приложения относятся к указанному в нём составу. Испытания проведены в существующем порядке сопровождения. Самостоятельная работа иных держателей ими не подтверждена.

На следующей строке появились предметные дополнения. Дарья указала, что они требуют оснований от обеих сторон и отдельного применения у получателя. Временной запас по их подготовке предстояло оценивать после получения перечней.

Карева вернулась с бутылкой воды и поставила её возле Дарьи.

— Здесь кулер убрали. Остались только в коридоре.

— Спасибо.

Дарья отвинтила крышку. Она не пила с того времени, как у водоотведения попросила освободить рабочее место для его владельца. Вода казалась слишком холодной.

— Посмотрите технические границы, — сказала она, повернув лист. — Не весь вывод за меня. Только не приписала ли я акту лишнего.

Карева прочла стоя. Затем указала на третью строку.

— «Проверка получателя» здесь может быть понята как проверка полномочий его организации. На стенде проверяли применение правил узлом. Полномочия владельца установлены отдельным основанием.

Дарья исправила.

— Так?

— Так.

На полях Карева больше ничего не отметила.

Дарья закрыла бутылку и наконец задала вопрос, ради которого приехала.

— Основные технические проверки закончены. Акт положительный. Почему пакет не выдан?

Карева села напротив.

— Технический акт и разрешение на выдачу — разные документы. Основание выдачи будет разбираться на вечерней встрече с муниципальным заказчиком.

— Есть замечание к пакету, которое вы считаете препятствием и которого нет в предъявленном составе?

— По проведённым техническим проверкам — нет.

— Тогда я это укажу.

— Укажите, что вам не предъявлено такого замечания. Вы не проводили полный аудит нашего выпуска.

Дарья потёрла правую ладонь, заметила движение и убрала руку со стола.

— Марина Олеговна, я не прошу разрешения назвать всё проверенным. Я пытаюсь понять, какую работу город должен сделать до пятницы. Если требуется ещё испытание, его надо назначать сегодня. Если дело не в испытании, нельзя оставлять людям это объяснение.

— Я не говорила, что дело в незавершённом испытании.

— Да. Поэтому в моём итоге его не будет.

Они замолчали. В соседней комнате кто-то рассмеялся, потом сразу понизил голос. Дарья вспомнила, как однажды сама просила не шуметь за дверью во время трудного прогона. Тогда ей казалось, что внутри лаборатории достаточно правильно поставить вопрос — и ответ в конце концов обяжет всех одинаково.

Карева придвинула опись.

— До вечера можно начать предметные дополнения. Это не требует от вас согласия с любым следующим решением.

— Я передам возможность. Владельцы выберут операции.

— Потеряете время, если будете ждать общего ответа.

— Потеряем ещё больше, если назовём дополнение уже готовым, не спросив получателей.

— Поэтому я и предлагаю начать сейчас.

В этой части спорить тоже было не о чем. Дарья добавила к сообщению просьбу Тумановой выделить из перечней те связи, для которых предметный путь действительно нужен до общего решения. Не распоряжение немедленно использовать его, а предложение с условиями.

Затем она вернулась к списку переходных средств.

— Для отдельной программы нужны форматы входа и выхода, правила проверки состава, смены держателя и отзыва роли. Контрольные примеры с отказами. Описание установки и возврата после неудачи.

— Не забудьте различие между возвратом конфигурации и восстановлением полномочия, — сказала Карева. — Откат программы не делает отозванного человека снова ответственным.

Дарья внесла пункт.

— И требования к сохранению незавершённых операций.

— С идентификаторами, — добавила Карева. — Не только с текстами заданий.

Список занял почти страницу. Закрытых ключей в нём не было. Дарья отдельно обозначила: перечень для подготовки испытания, не разрешение менять рабочий обмен. Ей ещё предстояло объяснить муниципальной стороне, почему опубликованного описания архитектуры недостаточно для практического перехода.

Сотрудник подошёл с описью отправляемого состава. Передача акта и согласованных приложений была разрешена владельцем документов. Он показал служебного получателя, перечень файлов и способ проверки соответствия. Дарья сверила названия с тем, что открывали при ней. Описание переходных средств включили как отдельное приложение, без исполняемых компонентов.

— Сохраните также версии, на которые ссылаются эти протоколы, — попросила она. — И связь с актом. Я не запрашиваю сейчас весь внутренний архив.

— Запрос на сохранение зарегистрируем, — ответил сотрудник. — Подтверждение ответственного направим отдельно.

Она не стала просить его написать «сохранено», пока он этого не проверил.

В пятнадцать сорок семь согласованный комплект ушёл муниципальному получателю. Дарья отправила Тумановой свой краткий итог и перечень вопросов к независимому испытанию. Елене — уведомление о составе передачи и пределах сделанного просмотра. Для нового материала та заранее отвела обозначение КГ-04; теперь за ним появлялись документы, а не обещание компании показать акт.

Ответ Тумановой пришёл, пока Дарья убирала блокнот: комплект доставлен, приложения открываются, встреча по основанию выдачи назначена на восемнадцать. Подготовка перечней владельцев продолжалась.

— Вечером будете? — спросила Карева.

— По техническим вопросам подключусь, если понадобится. Условия выдачи разбирает Елена с заказчиком.

Карева кивнула.

Дарья застегнула сумку. Ей хотелось задать ещё один вопрос — почему об этом нельзя было поговорить раньше. Но он требовал знания, которого у неё пока не было: что именно Карева знала, когда и на что могла повлиять. Вместо него она спросила о сроке ответа по описанию переходной процедуры.

— Сегодня, — сказала Карева. — Подготовим разрешённый состав. Полную передачу этим не обещаю.

— Хорошо. Так и укажу.

До выхода её проводила та же сотрудница. На первом этаже Дарья вернула временный пропуск. За стеклом демонстрационного зала всё ещё поворачивалась схема города. На этот раз она остановилась лишь затем, чтобы вынуть телефон.

Елена подтвердила получение уведомления и спросила: «Можно исключить незавершённые основные испытания как предъявленную причину ожидания?»

Дарья ответила: «Да. Обычный пакет проверен по акту. Независимый переход — другой предмет. Основание невыпуска пока не получено».

На улице было без двух минут четыре. Под козырьком капало; вода уходила в узкую щель между плитами, где ещё держался лёд. Дарья обошла мокрый край и пошла к остановке.

В сумке не было средства, которым можно немедленно исправить городские передачи. Зато на вечернюю встречу уже нельзя было принести неопределённое обещание закончить техническую проверку: она была закончена. Теперь требовался документ, по которому проверенный пакет всё ещё оставался у выдавшей акт компании.

Глава 5. Работа на постоянной основе

Вода с крыши падала за ограждение, точно на край бетонной плиты. Там, где днём успевало промокнуть, оставалась тёмная полоса; в тени под стеной блестел лёд.

Тимур остановился перед калиткой Затонского распределительного узла. Электросетевой специалист, встретивший его у проходной, поднял руку.

— По правой стороне. Здесь посыпали, дальше ещё нет.

В четыре часа двор был почти пуст. У ремонтного въезда стоял фургон, рядом двое работников перекладывали ограждения, выбирая те, у которых целы основания. Из-за кирпичной стены доносился ровный гул. Ничего не щёлкало, не дымилось; по виду здания нельзя было понять, почему именно его включили в срочный перечень.

В комнату подготовки Тимур вошёл следом за сопровождающим. Тот положил на стол папку с результатами обследования и открыл схему.

— Вы по сегодняшнему обмену?

— По зависимым работам. Доступ, последовательность, кому передают следующий этап. Электрическую часть за вас не оцениваю.

— Тогда начнём с того, что было до сегодняшнего утра.

На первом листе стояла дата прошлой недели. Тимур повернул папку к свету. Обследовали кабельный участок, питающий одну из секций узла. В заключении были результаты диагностики изоляции, локализация подозрительной зоны и требование вывести участок для ремонта. Отдельным документом владелец ввёл временное ограничение нагрузки и наблюдение до вывода.

— Уже вскрывали? — спросил Тимур.

— Нет. Место уточнили измерениями. Окончательный объём ремонта — после доступа. Сейчас готовим рабочую зону и материалы под установленный участок.

— Вода отсюда туда попадает?

Специалист проследил его взгляд к окну.

— По этой воде причину не устанавливайте. Состояние изоляции подтверждено обследованием. Что именно увидим при вскрытии, запишем тогда.

Тимур кивнул. Он не собирался объявлять виновным водосток, но вопрос задал слишком коротко.

— Я про доступ бригады. Если ночью замёрзнет, где понесут оснащение?

— Через ремонтный въезд. Покажу.

Перед выходом Тимур достал рулетку и фонарь. Карабин на ремешке фонаря лёг поперёк перчатки; он переставил его правой рукой, потянул и посмотрел, закрылся ли язычок. Два пальца левой руки на холоде плохо различали натяжение. Проверка занимала секунду, если не делать вид, что всё чувствуешь.

Они прошли вдоль здания, не заходя за границу электротехнической зоны. У ремонтного въезда снег был сдвинут к забору. Между воротами и будущим ограждением оставался узкий проход.

— Здесь разгрузка? — спросил Тимур.

— Здесь.

— А люди со смены пойдут где?

Специалист посмотрел на дверь в торце.

— Пока тем же путём. Развести надо до работ.

Один из работников подошёл с основанием ограждения в руках. На пластике тянулась трещина.

— Это убираем?

— Убирайте, — ответил специалист. — И проход к двери не занимайте. Я сейчас в подготовку внесу.

Тимур измерил свободную ширину у ворот, записал её на обороте своего листа. Не для расчёта электрического режима — чтобы завтра никто не обнаружил, что предусмотренная тележка проходит только после переноса уже выставленной зоны. Он посветил под край настила. Там сохранялась вода.

— К началу работ нужен сухой проход или настил по вашей схеме. Просто песка до ночи не хватит.

— Принял. Подготовка площадки у нас.

На обратном пути Тимур задержался возле старого шкафа у стены. Специалист не стал открывать его.

— Резерв отсюда?

— Нет. Резервный ввод с другой стороны узла. Этот шкаф к нашей временной схеме не относится.

В комнате он развернул второй лист. Линия резервного питания уже была нанесена на рабочую схему, не карандашом поверх неё. Рядом лежали документы её обслуживания и проверки.

— Резерв существующий, — сказал специалист. — Не ищем сейчас, откуда ещё взять. Но нагрузка на нём меньше обычной. Весь действующий состав сюда не перенесёшь.

— Что оставляете?

Он показал предварительный перечень потребителей и ограничения. Часть теплового оборудования, канализационная перекачка, тяговое питание транспортного участка. Для каждого владельца требовалось подтвердить свой допустимый режим. В графе транспортной нагрузки оставалась ссылка на ещё не согласованный расчёт.

— То есть свободный ввод у вас есть, свободной мощности на всех нет.

— Именно. Если один потребитель заберёт больше, другим обещанный режим уже не обеспечен.

Тимур перелистнул решение о временной работе дефектного участка.

— Если согласование задержится, сколько можно оставаться так?

Специалист придвинул документ обратно.

— Вот срок и условия. До повторной оценки, не до удобного нам дня. При отклонении действуем раньше. Мы не продлим это тем, что добавим ещё одного наблюдающего.

За окном двое работников увезли негодное основание ограждения на тележке. Тимур записал номер решения и название приложения, которое следовало запросить для общего разбора. Копировать всю электрическую схему ему не требовалось.

На телефоне загорелось напоминание: ответить по штатной должности. Он убрал его, не открывая письма. До разговора с Верой оставалось чуть больше часа. В этот раз он хотел показать ей предложение целиком, а не рассказывать только о приборах и отпуске.

* * *

Ирина приехала без двадцати пять. Пальто оставила на спинке стула, папку положила рядом с папкой электросетей.

— Покажите, где дефект и что уже ограничено.

Специалист развернул схему к ней. Тимур остался сбоку: электрическую часть объяснял тот, кто за неё отвечал. Ирина проследила линию от кабеля к секции, затем — к потребителям.

— Это раньше нашли?

— На прошлой неделе. Режим действует с даты решения. Сегодня добавился вопрос, как будем подтверждать совместные этапы.

— Поняла. Одно другим не объясняем.

К разговору подключились представители теплосетей, водоотведения и транспортной службы. Их не собирали утверждать переключения за полчаса. Требовалось понять, какие действия связаны и что подготовить к завтрашней проверке.

В динамике зашуршала бумага. Ирина повернула голову, потом пододвинула к себе экран.

— Последнее повторите. Или покажите строку.

Представитель водоотведения вывел свой предварительный лист.

— На ограниченном питании сохраняем перекачку в указанном составе. Резервуар даёт время на переход, но не на неопределённое ожидание. Длительность зависит от притока. Нужны границы по нашей фактической нагрузке.

— К завтрашнему обходу дадите? — спросил Тимур.

— Расчёт и условия остановки — да. На месте покажет наш назначенный специалист.

Транспортник спросил, не проще ли дать всем одно время окончания ремонта. По нему можно было бы заранее собрать обычный выпуск.

Электросетевой специалист покачал головой.

— Окончание ремонта ещё не время подачи напряжения.

— Я понимаю. Тогда время после ваших проверок.

— И после разрешения. Но даже это не команда каждому потребителю запускать всё сразу.

Он вынул чистый лист и написал четыре слова: «Ремонт. Проверки. Разрешение. Возврат нагрузки». Между последними двумя провёл длинную черту.

— Эту часть нужно согласовать с вами. Мы готовы подать — не значит, что вы готовы принять.

— У нас часть пусков автоматическая, — сказал представитель теплосетей. — После восстановления питания.

— Поэтому и нужна подготовка потребителей, — ответил специалист. — Не обещание, что каждый будет стоять у выключателя.

Тимур придвинул чистый лист ближе. Пока в нём были названия стадий и ни одного человека.

— При возврате кто первым подтверждает своё состояние?

— По общей последовательности, — ответил транспортник.

— Её пока нет. Я хочу понять, где её надо связать. Вы подтверждаете ограничение тяговой нагрузки своему диспетчеру. Кто передаёт это электросетям?

Транспортник назвал должность и рабочий канал. Тимур записал.

— Если к тому времени смена другая?

— Будет дежурный.

— С тем же объёмом права на этот этап или только с принятым остатком?

На экране мужчина откинулся от стола. Несколько секунд смотрел в сторону, затем позвал кого-то за пределами камеры.

Ирина не заполнила паузу. Проверила свой лист и спросила у представителя теплосетей:

— Ваше сегодняшнее назначение до какой границы? Подготовка или весь возврат?

— Подготовка. На исполнение назначат по программе.

— Тогда не ставим вас принимающим заранее.

Тимур отметил две незаполненные строки. Это не были два отказа. Людей ещё не назначили на работу, программа которой не была утверждена. Но если оставить в общей схеме только слово «дежурный», к концу недели пустота стала бы гораздо дороже.

Транспортник вернулся к микрофону.

— Для согласования нагрузки нужен наш старший диспетчер, не дежурный по подстанции. Я сначала не тот уровень назвал.

Тимур исправил запись, сохранив старую должность в примечании как исключённую из этого действия.

— Завтра нужен человек, который подтвердит границу. Не обязательно будущий исполнитель, если смены ещё не расставлены.

— Будет.

Представитель водоотведения попросил не считать утреннее ручное принятие готовности разрешением и на Затонскую операцию.

— Та программа испытания остаётся отдельно. Здесь другой состав и другой режим.

— Не переносим, — сказала Ирина.

Она указала на лист с четырьмя стадиями.

— Вывести дефектный участок электросети могут по своей программе, когда потребители подготовлены. Возвращать всех по одному общему сообщению нельзя. Верно?

— Верно, — ответил специалист. — И подготовку потребителей мы тоже должны получить до вывода, а не после.

Тимур посмотрел на часы. Пять. Нужно было заканчивать перечень, а не начинать полное согласование с отсутствующими людьми.

— На завтра предлагаю пройти всю цепочку на месте. Доступ, посты, связь, состояние до вывода, ограниченный режим и возврат. Отдельно — что остаётся следующей смене. Я соберу полевую часть по согласованному заданию. Электрические команды и допуски не у меня.

Электросетевой специалист назвал работника от владельца, который будет вести проверку. Остальные подтвердили участие своих представителей. Время ещё пришлось сдвинуть: у водоотведения утром был обязательный обход, а подменять его ради совещания никто не согласился.

Ирина записала новое время.

— По верхнему Рудничному наши прежние работы пока не снимаем и не считаем обеспеченными этой схемой. Когда появится связанный график, увидим пересечение ресурсов.

Она говорила в сторону экрана теплосетей, не Тимуру. Тот подтвердил, что перечень непокрытых потребностей остаётся прежним.

Для материалов электросетевого владельца Елена отвела КГ-12. Тимур получил разрешённую выписку: обследование, решение о временном режиме и предварительные границы ремонта. Полная программа ещё готовилась. Он сверил состав с описью и передал Ирине свою карту вопросов.

— Здесь доступ. Здесь четыре передачи. И кто принимает после смены — пока без ответа.

— На завтра оставляешь?

— Владельцы приняли подготовку. Подтверждения приложены.

Ирина пролистала карту.

— Тогда мне хватит этого экземпляра.

Она не попросила его остаться на случай нового звонка. Электросетевой специалист уже уточнял с транспортником данные к расчёту; Тимур убрал рулетку, проверил, не осталось ли под столом зарядного шнура, и надел куртку.

В семнадцать двенадцать он сдал пропуск. От узла до дома Веры было меньше десяти минут пешком, если идти по верхней улице. За пакет с едой пришлось взяться правой рукой. Левой он придерживал перчатку, которую снял у стола и всё не мог найти в рукаве.

* * *

Вера услышала звонок, когда пыталась снять крышку со сковороды. Крышка упиралась в ручку соседней кастрюли; на плите оказалось слишком тесно для ужина, который она считала простым.

— Открыто! — крикнула она, потом вспомнила, что дверь заперта.

Пришлось поставить крышку обратно и идти в прихожую.

Тимур держал бумажный пакет под мышкой. На носках ботинок темнела вода.

— Хлеб взял. И яблоки.

— Хлеб есть.

— Теперь много.

— Значит, завтра не покупаем.

Он поднял на неё глаза, но ничего не сказал. Вера вернулась к плите. Она заметила своё «завтра» уже после того, как произнесла: обычно они договаривались об ужине, а следующий день снова принадлежал каждому отдельно.

На столе лежали школьные работы. Она убрала их в папку, оставив одну карточку с недописанным замечанием.

— До шести могу спокойно сидеть. Потом проверю эти. Не всё, сколько успею.

— Я тоже до шести. Дальше домой, утром ранний сбор.

— Хорошо. Картошку накладывай сам. Горячая ручка, прихватка справа.

Он вымыл руки, вытер их и только потом достал из сумки распечатку. Положил возле своей тарелки, не поверх её карточки.

— Я хотел тебе показать. По работе.

Вера прочла название организации.

— В «Резерв»?

— Штатное место в полевом направлении. Постоянное. Сейчас у меня часть работ по отдельным заданиям, здесь будет одна основная должность.

— Это уже предлагают подписать?

— Пока условия на согласование. Договор после ответа.

Она взяла лист. В первом разделе были должность, оплата, оборудование, обучение. Тимур показывал ей сообщение о предложении раньше, но без приложения. Тогда они обсуждали только сумму, и она запомнила, как он перестал шутить, когда дошёл до оплаченного времени на поверку приборов.

— Вот это хорошо, — сказала она. — Отпуск наконец не между двумя нарядами.

— И приборы не нужно каждый раз собирать под работу. Комплект закреплён, расходники заложены. Два выездных специалиста, обучение отдельно.

— Два вместе или по очереди?

— По заданиям. Сменный порядок ещё будут делать.

Вера перевернула страницу. За окном кто-то долго заводил машину. Она читала, прислушиваясь к неудачным коротким попыткам, и остановилась на строке внизу.

«Обеспечивает постоянную доступность для оперативного привлечения вне установленного рабочего времени».

— А это?

Тимур наклонился посмотреть, хотя строку, конечно, знал.

— Для аварийного вызова. Если нужна моя часть.

— Здесь не написано «твоя часть».

— Да. Формулировка широкая.

— Ты её собирался оставить?

Он потянулся за вилкой, потом положил руку на стол.

— Считал обычным кадровым текстом. Что режим отдельно распишут.

Вера прочла ещё раз. Ей хотелось спросить, зачем тогда присылать условия, если самое важное появится потом. Вместо этого она отодвинула лист от тарелки.

— У вас сегодня авария?

— Нет. Пока два отказа при передаче между службами. Люди назначены правильно, у себя работать могут, а соседняя служба новое подтверждение не принимает.

— Связь опять?

— Связь как раз проходит. Представь: письмо доставлено, подпись настоящая, но у получателя в списке по этой работе всё ещё прежний ответственный. Нового он своим порядком не признаёт.

— И что делают?

— Конкретные работы передают вручную, с теми, кто вправе принять. Это получилось. Но в пятницу утром заканчивается общий период признания. Следующего комплекта пока нет.

Вера посмотрела на часы над холодильником. Была половина шестого.

— В пятницу в восемь?

— Да.

— И всё встанет?

— Насосы от этого не остановятся. Местное управление остаётся. А вот новую совместную работу нельзя начать просто потому, что по телефону все согласны. Сейчас собирают, что можно удерживать на месте и где нужны связанные решения.

— Почему комплект не дали?

— Не знаю. Елена вечером разбирает основание выдачи с заказчиком.

Он не стал добавлять предположений. Вера была ему за это благодарна: последние годы у неё слишком часто просили передать людям объяснение, которое к вечеру менялось.

— Мне завтра что-нибудь нужно собирать? — спросила она и сразу поморщилась. — Нет, не так. Мне уже кто-то написал «поднимите старые контакты». Я не стала отвечать до разговора.

— Я такого задания не знаю.

— Тогда и не подниму. У меня школа, а старые контакты давали под другие дела. Если потребуется проверка общественного пути — пусть скажут, какая и с кем.

Тимур кивнул и начал есть. Она тоже взяла вилку, но глаз возвращался к листу.

— Я не из-за сегодняшних двух часов, — сказала Вера.

Он перестал жевать, дождался, пока сможет ответить.

— Я понял.

— Не уверена. Мы умеем назначать вечера. Ты приходишь, я прихожу. Иногда переносим, иногда нет. Это уже хорошо. Но я хочу ещё что-нибудь, кроме удачно сохранённых вечеров.

Тимур молчал. Из двора наконец донёсся устойчивый звук двигателя.

— Что-нибудь — это что? — спросил он.

Вера посмотрела на кастрюлю, которую так и не убрала с плиты.

— Жить вместе попробовать. Покупать один хлеб. Знать, что можно начать обычный разговор и не закончить его сразу, потому что у тебя опять передача. Не каждый день, я понимаю. Но чтобы твоё отсутствие не было тем, от чего мы всегда считаем всё остальное.

Она сказала это спокойнее, чем собиралась. От спокойствия слова показались ещё более открытыми. Захотелось немедленно добавить, что это не требование и не срок, но она удержалась. Он ещё не успел ответить.

— Я тоже хочу, — сказал Тимур.

— Тогда почему у тебя в постоянной работе написано, что тебя постоянно может не быть?

Он коротко выдохнул.

— Потому что я сначала посмотрел на деньги и на то, что наконец можно работать не кусками. А эту строку прочёл как то, что и так бывает.

— Оно бывает. Но ты предлагаешь сделать это условием.

— Пока не предлагаю. Мне предложили.

— Ты прав.

Вера подвинула ему хлеб. Он взял ломтик, надломил и положил рядом с тарелкой.

— Я не хочу уходить из полевой работы, — сказал он.

— Я и не прошу. И не собираюсь писать тебе трудовой договор, чтобы потом быть человеком, из-за которого ты чего-то не подписал.

— Не будешь.

— Мне важно, чтобы ты сам знал, на что соглашаешься. Я тоже могу заполнить собой каждую дыру в расписании. У нас сейчас одно окно без человека, и самый простой выход — поставить меня. Только у меня после школы не пустое место.

Тимур посмотрел на папку с работами.

— Ты поставила?

— Нет.

— И я пока подтверждать не буду.

Он перевернул предложение на последнюю страницу. Там была строка для ответа и срок согласования.

— Поговорю про замещение. Кто принимает после меня, как оплачивают вызов, где заканчивается обязанность отвечать. Не про то, можно ли мне иногда не брать трубку.

Вера почувствовала облегчение и тут же — опасение, что слишком легко примет сказанное за уже устроенную жизнь.

— Потом покажешь, что ответили.

— Покажу. Но сегодня ответа не будет.

— Сегодня картошка есть. Её бы закончить.

Он улыбнулся, снова взял вилку. Несколько минут они ели без разговора. Вера достала ещё две яблочные дольки из маленькой миски, приготовленной утром, и поставила перед ним.

— Зачем яблоки покупал? У меня же были.

— Я не знал.

— Это как раз можно исправить без совещания.

Тимур засмеялся. Она тоже улыбнулась, убрала со стола опустевшую сковороду и налила чай. До шести оставалось десять минут. Они успели обсудить сломанную молнию на её сумке и фильм, который оба начали смотреть по отдельности и бросили на разных местах.

Распечатка лежала возле Тимура. Когда он собирался уходить, Вера не стала ни подчёркивать строку, ни делать ему список вопросов. Он сам написал на свободном поле: «Замещение после передачи. Граница вне смены».

Потом сложил лист и убрал в сумку.

— Хлеб оставляю, — сказал он.

— Да. Завтра не покупай.

Он задержался у двери, обнял её, не выпуская сумку из руки. Вера положила ладонь ему между лопаток. Договор они ещё не исправили, место для его вещей не выбрали. На кухне остывал чай, и одну школьную карточку ей всё-таки предстояло закончить сегодня.

Когда дверь закрылась, она вернулась к столу. Вторую половину хлеба убрала в пакет, чтобы не высохла к утру.

Глава 6. Подтвердить условия

В форме было одно место для подписи.

Елена провела пальцем по нижнему краю листа, проверяя, нет ли продолжения на обороте. Оборот был пуст. Над строкой подписанта стояли три пункта, набранные одинаковым шрифтом: получение технического состава, принятие обязанностей держателя, подтверждение условий сопровождения.

— Приложение к третьему пункту дайте, пожалуйста.

Аркадий Львович Селиванов открыл тонкую папку.

— Оно в электронном комплекте. На бумаге тоже есть.

Он передал ей несколько скреплённых листов. На первой странице значился срок — пять лет.

В комнате переговоров ситуационного центра было прохладнее, чем днём. Кто-то убавил отопление, а окно за спиной Тумановой оставил приоткрытым. Из щели доносился стук: внизу заканчивали укладывать покрытие у входа. Елена сняла очки и протёрла линзу. К шести вечера глаза начали слезиться от мелкого текста.

Селиванов дождался, пока она снова посмотрит на листы. Финансового директора «Свода» Елена прежде видела только в составе корпоративных подписантов. Сейчас напротив неё сидел человек в мягком тёмном пиджаке, с короткими пальцами и светлой полосой на запястье от снятых часов. Он не торопил, не улыбался для смягчения разговора. Поставил стакан воды подальше от документов и проверил, видна ли Карева на экране связи.

— Марина Олеговна, звук есть?

— Есть.

Кроме Тумановой, со стороны города присутствовал уполномоченный представитель заказчика. Его основание участия лежало рядом с повесткой. Елена могла дать заключение по условиям, запросить документы, зафиксировать возражение. Подписать обязательство за муниципального заказчика она не могла.

— Это форма выдачи следующего периода? — спросила Туманова.

— Подтверждение условий, после которого компания выпускает комплект для передачи, — ответил Селиванов. — Установку и принятие на стороне получателей вы оформляете отдельно. Здесь ничего необычного нет.

Елена вернула первую страницу на середину стола.

— Разделим. Первый пункт — что именно получает заказчик?

— Состав по описи. Акт готовности у вас уже есть.

— Акт есть. Сам комплект ещё не передан. Значит, получение сейчас подтвердить нельзя.

— Можно поставить отметку при передаче.

— Хорошо. Второй пункт — обязанности держателей. Обновлять назначения, уведомлять об отзыве, не передавать средства доступа. Это действующий порядок?

Карева приблизилась к камере.

— В основном. Есть уточнения по срокам доставки изменений. Они выделены в приложении.

Елена поставила на полях цифру два.

— Третий пункт. Подпись под этой формой означает согласие с пятилетним сопровождением?

— При подтверждённом полномочии подписанта — да, — сказал Селиванов. — С приложенным составом услуг и порядком расчётов.

Представитель заказчика взял свой экземпляр и перевернул страницу. Туманова перестала придерживать чашкой угол календаря.

— Я запрашивала состав обычного выпуска, — сказала она. — Не согласование нового срока договора.

— Вы получили оба состава. Их нужно рассматривать вместе.

— Для получения следующего периода город должен принять пять лет сопровождения у вашей компании?

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.